

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 48.

24 НОЯБРЯ
1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 24 ноября. По поводу реферата Г. Соловьева. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Краткій отчетъ о состояніи Московскаго Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ наступившемъ 1891—92 учебномъ году. Рѣчь преподавателя училища П. А. Любимова. Слово о инспектора училища на 14 ноября. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Библиографія. Извѣстія и замѣтки. Коммисія Братства преподобнаго Сергія по вспоможенію нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Московской Духовной Академіи. Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія 15 ноября. И. В. Рождественскій (жизнеописаніе).

МОСКВА, 24 НОЯБРЯ.

Москва прощается съ своимъ архипастыремъ, прощается раньше, чѣмъ бы желала. Владыка полюбилъ Москву и она его полюбила и долго еще надѣялась пользоваться его мудрымъ управленіемъ, но Богу угодно было иное. И другая паства, Кіевская нуждается въ заботахъ и опытности такого свѣтильника христіанской жизни, трудолюбія и попечительной любви, каковъ оставляющій насъ владыка. Немного посвѣтилъ онъ нашему первопрестольному граду—всего 9 лѣтъ пробывъ предстоятелемъ кафедръ свв. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, но много согрѣлъ сердце, много истощилъ любви, многихъ голодныхъ накормилъ, многихъ безпріютныхъ пріютилъ, много заботъ положилъ на исполненіе своихъ архипастырскихъ обязанностей. Не касаясь другихъ заслугъ владыки, скажемъ здѣсь объ учебномъ дѣлѣ. Трудную и давнюю задачу облегченія участи бѣднаго духовенства владыка рѣшилъ въ короткое время, обезпечивъ его въ обученіи дѣтей. Онъ осыпалъ благодѣяніями духовно-учебныя заведенія московской епархіи. Но всего болѣе любилъ онъ призванное имъ къ правильной и полной жизни Маріинское епархіальное женское училище, и, можно сказать, главная забота его при оставленіи кафедръ та, что училище это еще не устроено и не обезпечено такъ, какъ бы ему хотѣлось. 21 ноября въ день храмоваго праздника въ училищѣ, послѣ литургіи, которую пожелалъ совершить здѣсь въ послѣдній разъ, Высокопреосвященный благословилъ воспитанницъ крестиками и обратился къ нимъ съ нѣсколькими прощальными словами. Выказавъ, что больше уже не увидитъ ихъ, владыка говорилъ между прочимъ: „я любилъ васъ и дѣлалъ для васъ все что могъ; училище устроено, остается ему совершенство-

ваться; хотя не все еще закончено“. Этими словами милостивый покровитель хотѣлъ сказать, что настоящее помѣщеніе училища не вполне оказывается удобнымъ для него, что оно еще не обезпечено, что онъ не успѣлъ исполнить свое желаніе—построить для училища новое зданіе. Одна изъ воспитанницъ произнесла благодарственную рѣчь владыкѣ, во время которой другія плакали. Архипастырь также былъ тронутъ и выразилъ надежду, что его преемникъ продолжитъ и докончитъ начатое имъ дѣло.—Да по истинѣ любилъ онъ свое дѣтище. Его служеніе, и всегда благоговѣйное, было, на этотъ разъ, особенно умирительно. Нельзя было удержаться отъ слезъ при его вдохновенномъ молитвенномъ возгласѣ: „призри Боже и виждь и посеѣти виноградъ сей..“. И мы вѣруемъ что Господь сотворитъ по молитвѣ и по вѣрѣ Своего благоговѣйнаго служителя и подастъ насажденному имъ винограду все потребное, чтобы онъ воистину сдѣлался плодоноснымъ виноградомъ Божиимъ.

Уходящему же отъ насъ архипастырю пожелаемъ отъ глубины души силу духа и тѣла, которыя помогли бы ему и въ новомъ мѣстѣ его служенія стяжать столько же благословеній, сколько сопровождало его доселѣ во все продолженіе его святительскаго странствія по градамъ земли Русской.

ПО ПОВОДУ РЕФЕРАТА Г. СОЛОВЬЕВА.

Сказавъ о послѣднемъ рефератѣ г. Влад. Соловьева „О причинахъ упадка средневѣковаго міросозерцанія“ (въ № 45), мы не коснулись еще отношенія къ нему Московскаго Психологическаго Общества, въ засѣданіи котораго онъ былъ прочитанъ.

Психологическое Общество имѣетъ засѣданія публичныя, открытыя для всѣхъ, и закрытыя, въ которыхъ могутъ присутствовать только члены Общества. Кромѣ

того въ практику Общества введено нѣчто среднее между публичнымъ и закрытымъ засѣданіемъ, — именно закрытыя засѣданія „съ гостями“, т. е. съ избранной публикой, допускаемой по запискамъ членовъ. Когда бываетъ засѣданіе послѣдняго рода, тотъ или другой рефератъ читается публично, пренія же по поводу его ведутся уже въ закрытомъ засѣданіи, среди однихъ членовъ Общества.

Рефератъ г. Соловьева назначенъ былъ для закрытаго засѣданія „съ гостями“, т. е. былъ прочитанъ публично, а обсуждался членами Общества уже безъ публики. При этомъ нужно замѣтить, что „гостей“ собралось такъ много, что обычная зала засѣданій Общества оказалась недостаточно помѣстительною и рефератъ по этому прочитанъ былъ въ актовомъ университетскомъ залѣ *).

Мы указывали уже, какія неправильныя мнѣнія проводились въ рефератѣ касательно существенныхъ сторонъ жизни Церкви Христовой. Производилась удивительная путаница въ головахъ слушателей. Возвеличивались невѣрующіе во Христа люди, какъ истинные христіане, только безсознательные. Здѣсь, конечно, имѣлось въ виду не простое сравненіе людей невѣрующихъ, но нравственно добрыхъ въ силу естественнаго нравственнаго закона, съ истинными христіанами (въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы говоримъ наприм.: „и люди невѣрующіе поступаютъ иногда, какъ христіане, — какъ и наоборотъ иногда люди, вѣрующіе во Христа, поступаютъ недостойно своего христіанскаго имени“). Нѣтъ, — позднѣйшее (въ письмѣ въ редакцію „Моск. Вѣд.“) указаніе на „нравственно-практическую благодать“, дѣйствующую и въ невѣрующихъ дѣятеляхъ, говорило за отождествленіе естественной нравственности съ христіанскою, за разрѣшеніе г. Соловьевымъ (въ разладѣ съ его собственными догматическими вѣрованіями) христіанства въ одну естественную нравственность, или, по выраженію г. Ю. Н. Говорухи — Отрока, за проповѣдываніе „христіанства безъ христіанъ“. Если мы представимъ себѣ теперь, какое безразличіе въ отношеніи къ вѣрованіямъ господствуетъ въ современномъ полуобразованномъ обществѣ, если мы вспомнимъ, что даже г. Н. Н. Страховъ графа Л. Н. Толстаго, уничтожающаго религію въ ея существѣ (онъ не знаетъ личнаго Бога и безсмертія души), рѣшился назвать „истинно религіознымъ“ **), то поймемъ, какъ должны были обрадоваться индифферентисты въ дѣлѣ вѣры, услышавъ въ лицѣ г. Соловьева такого авторитетнаго выразителя своихъ идей. Далѣе, въ рефератѣ г. Соловьева забота о личномъ душеспасеніи называлась *эгоистическимъ индивидуализмомъ*. Какъ должны были обрадоваться такому заявленію тѣ наши альтруисты, которые никакъ не могутъ помириться съ аскетическимъ направленіемъ восточнаго монашества, называютъ иноковъ эгоистами,

*) Присутствовало 80 членовъ и около 300 „гостей“, въ числѣ которыхъ много было студентовъ и дамъ („Моск. Вѣд.“ № 299).

**) „Вопросы философіи и психологіи“ 1891 г., кн. 9, статья „Толки объ Л. Н. Толстомъ“, — стр. 107. Помѣщеніе этого панегирика Толстому послѣ прекрасныхъ статей Козлова, Астафьева и др., разоблачающихъ лжеученіе Толстаго, какъ напрасно претендующее на значеніе „очищеннаго христіанства“, — по меньшей мѣрѣ излишне.

желаютъ вывести монашество на общественную дѣятельность и только въ ней одной видятъ разумное основаніе существованія монашества! Тѣ апплодисменты, которые раздались по прочтеніи реферата, не было ли естественнымъ выраженіемъ одобренія, а не однимъ только виѣшнимъ актомъ приличія? А какое оскорбленіе — напротивъ — долженъ былъ нанести г. Соловьевъ своимъ рефератомъ людямъ вѣрующимъ и чтущимъ св. Церковь, которая проповѣдуетъ, что для спасенія человѣка необходимы не дѣла только, но и вѣра, на которой основываются и дѣла, — которая заботу о личномъ спасеніи никогда не назоветъ презрѣннымъ названіемъ эгоистической заботы, — это видно изъ такихъ наприм. словъ г. М. Аванасьева о разсматриваемомъ рефератѣ: „это было популярное и сплошное глумленіе надъ тѣмъ, что только есть самаго дорогаго для русскаго человѣка: надъ Святою Православною Церковью; того, что публично, во всеуслышаніе, говорилъ г. Соловьевъ, я не только-что въ какомъ-либо обществѣ, но и въ частномъ разговорѣ никогда на своемъ вѣку не слыхалъ“ *). Могли быть въ числѣ „гостей“ членовъ Психологическаго Общества и слушатели сомнѣвающіеся и колеблющіеся по возбужденнымъ вопросамъ. Для нихъ слово г. Соловьева, какъ человѣка авторитетнаго и увлекательно излагающаго свои мысли, не могло ли быть *соблазнительнымъ* словомъ, склоняющимъ ихъ къ принятію тѣхъ ложныхъ мыслей, по отношенію къ которымъ они находились еще въ колебательномъ состояніи? И это тѣмъ болѣе должно сказать, что никакого критическаго разбора мнѣній г. Соловьева, ослабляющаго впечатлѣніе отъ его реферата, такіе сомнѣвающіеся люди не могли услышать, такъ какъ обсужденіе реферата произошло уже въ закрытомъ засѣданіи...

Вотъ какіе печальные результаты должны были произойти отъ публичнаго чтенія реферата г. Соловьева. Спрашивается теперь: имѣлъ ли право Совѣтъ Психологическаго Общества назначить этотъ рефератъ къ публичному чтенію?

Г. Влад. Соловьевъ, конечно, и по прежней своей литературной дѣятельности долженъ былъ считаться „сомнительнымъ“, такъ сказать, человѣкомъ, къ которому слѣдуетъ относиться не безъ осторожности: онъ достаточно извѣстенъ всѣмъ своею проповѣдію о соединеніи восточной и западной Церковью не въ томъ смыслѣ, въ какомъ это соединеніе составляетъ предметъ желаній и мольбы предъ Богомъ для всякаго истинно православнаго человѣка, но въ смыслѣ отреченія православія отъ самого себя, признанія католическихъ догматовъ и общаго проникновенія восточнаго христіанства духомъ католицизма. Что касается собственно разсматриваемаго реферата, то онъ, по свѣдѣніямъ „Моск. Вѣд.“, „надѣлалъ не мало шума еще до публичнаго его прочтенія“ (№ 297). И что же? Не смотря на все это, Совѣтъ Общества, на обязанности котораго лежитъ разсмотрѣніе извѣстнаго реферата, представляемаго для прочтенія, и рѣшеніе вопроса, можетъ ли онъ быть прочтенъ публично, или только въ закрытомъ засѣданіи, — по свѣдѣніямъ той же газеты, „не зналъ содержанія реферата

*) Моск. Вѣд. № 291.

г. Соловьева и не нашелъ необходимымъ ознакомиться съ этимъ содержаніемъ, прежде чѣмъ признать умѣстнымъ публичное его прочтеніе“ (№ 304). „Московскія Вѣдомости“, сообщая объ этомъ, просили Совѣтъ Общества опровергнуть это свѣдѣніе, если оно невѣрно. Но Совѣтъ не опровергъ его и тѣмъ самымъ сознался, что не исполнилъ своей обязанности по отношенію къ реферату г. Соловьева. Совѣтъ долженъ былъ прочесть рефератъ и не дозволить его публичнаго прочтенія, а онъ, раболѣпствуя предъ г. Соловьевымъ, и не подумалъ сдѣлать этого. Но не должны ли поэтому лежать на совѣсти руководителей Общества указанные нами выше печальные результаты публичнаго чтенія реферата г. Соловьева?

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

21-го ноября, въ состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріинскомъ епархіальномъ училищѣ совершилось торжественное служеніе по случаю храмоваго праздника. Въ девятомъ часу утра, въ училищномъ храмѣ, было совершено освященіе воды, а въ десять часовъ началась литургія, которую совершалъ владыка митрополитъ Іоаннѣй, съ архимандритами Арсеніемъ и Никифоромъ, протоіереями В. П. Рождественскимъ, М. Д. Никольскимъ и прочимъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи хора воспитанницъ. Во время маховаго входа владыка митрополитъ возвелъ въ санъ архимандрита настоятеля Срѣтенскаго монастыря о. Димитрія. Во время припѣва стиха, инспекторомъ училища о. Булатовымъ была произнесена проповѣдь о значеніи и силѣ молитвы.

Послѣ литургіи, за которой присутствовалъ педагогическій персоналъ Маріинскаго училища, всѣ воспитанницы и масса молящихся, владыка митрополитъ вышелъ на амвонъ и, обратясь къ воспитанницамъ, произнесъ прощальную рѣчь, приближенно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Богу угодно было, чтобы я покинулъ московскую каеедру; по моимъ служебнымъ обязанностямъ, я никогда не могъ служить въ этомъ боголѣпномъ храмѣ въ день престольнаго праздника, со дня его освященія; сегодня я совершаю здѣсь богослуженіе въ послѣдній разъ... Я любилъ васъ и дѣлалъ для васъ все что могъ; училище устроено, оно остается совершенствоваться, хотя не все еще закончено... Я надеюсь, что мой преемникъ будетъ также любить это училище и заботиться о немъ. Благословеніе Божіе да пребудетъ всегда надъ вами». Послѣ этого владыка митрополитъ благословлялъ каждую воспитанницу и вручалъ ей на память серебряный вызолоченный крестъ. Многие изъ присутствовавшихъ въ церкви не могли удержаться отъ слезъ, а во время трогательнаго прощанія архипастыря съ воспитанницами, Одна изъ нихъ, воспитанница VI кл. Романовская состоящая на степендіаткѣ владыки митрополита, обратилась къ нему съ слезливою рѣчью: «Въ стѣнахъ этого училища ваше высокое милостивѣйшее отечье и архипастырь, произноситеся съ нами, готовѣемъ, потому что вамъ училище обязано всеми своими благами. Въ родной семьѣ нашей мы являемся свидѣтельницами благодарныхъ слезъ нашихъ родителей, которыхъ мы избавили отъ многихъ заботъ и печалей, питая нашу юную душу наукой и окруживъ нашу вѣдущую жизнь такими удобствами, о которыхъ не наши родители, ни мы и не знаемъ. Мы вѣримъ, добрый отецъ нашъ, что созданное

вами будетъ существовать много вѣковъ, многихъ скорбящихъ утѣшитъ, обрадуетъ. Ваше имя здѣсь никогда не можетъ быть предано забвенію: много поколѣній учащихся и ихъ родителей возносить и будетъ возносить за васъ свои усердныя молитвы. Не оставьте, милостивѣйшій архипастырь, и вы насъ своими святительскими молитвами». Глубоко тронутый этою рѣчью, владыка митрополитъ еще разъ благословилъ свою степендіатку, и затѣмъ прослѣдовалъ въ смежную съ храмомъ залу, гдѣ преподавалъ благословеніе присутствовавшимъ, кушалъ чай и бесѣдовалъ съ начальникомъ училища, преосвященнымъ Виссаріономъ, епископомъ Дмитровскимъ и предѣдателемъ Совѣта училища, протоіереемъ, В. П. Рождественскимъ, о предполагаемой постройкѣ новаго зданія для Маріинскаго училища на землѣ графини Толстой и выразилъ надежду, что это исполнитъ его преемникъ, Высокопреосвященный Леонтій. Въ началѣ втораго часа дня Владыка отбылъ изъ училища при торжественномъ колокольномъ звонѣ окрестныхъ церквей.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возвращеніе Царской Семьи въ Гатчину. — Устройство религиозно-нравственныхъ чтеній въ столицахъ и университетскихъ городахъ. — Устройство учительскихъ семинарій при монастыряхъ. — Правительственное сообщеніе объ имѣющихся хлѣбныхъ запасахъ. — Слухъ о реквизиціи хлѣбныхъ запасовъ. — Крупное желѣзнодорожное несчастіе.

— 16 ноября въ 4 ч. 35 м. Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми прибыли изъ Ливадіи въ Гатчину.

— «Новое время» сообщаетъ, что св. синодъ одобрилъ устройство нынѣшней зимою въ столицахъ и университетскихъ городахъ религиозно-нравственныхъ бесѣдъ для образованнаго общества. Бесѣды будутъ носить характеръ правильныхъ курсовъ веденныхъ профессорами духовныхъ академій и университетскихъ профессорами богословія и посвященныхъ объясненію Ветхаго и Новаго Заветовъ, а также церковной исторіи.

— Въ той же газетѣ напечатано извѣстіе, что училищный совѣтъ при св. синодѣ предложилъ министерству народнаго просвѣщенія учредить при монастыряхъ нѣсколько учительскихъ семинарій.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ виду вопроса, достаточны-ли продовольственные запасы для потребностей населенія до будущаго урожая, центральный статистическій комитетъ выяснилъ результаты урожая нынѣшняго года. Во всей Европейской Россіи собрано всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ картофеля, 246 съ половиною милліоновъ четвертей, менѣе на 66 милліоновъ противъ 1890 и на 29 милл. противъ 1889 года. Въ нынѣшнемъ урожаѣ заключается 102 милліона четвертей озимыхъ и 144 милліона яровыхъ. За вычетомъ обмененія продовольственный запасъ нынѣшняго года всѣхъ хлѣбовъ кромѣ картофеля достигаетъ 1,335,257,300 пудовъ, въ томъ числѣ 645 милліоновъ пудовъ озимаго, 690 милліоновъ яроваго. Разверстывая этотъ запасъ по числу сельскаго населенія, приходится на душу 17 пуд. противъ 23 пуд. 1890 и 20 пуд. 1889. Прибавляя и городское населеніе, имѣющіеся въ странѣ продовольственные запасы даютъ около 15 пуд. на душу обою пола безъ различія возраста, сословія и состоянія. Особая чувствительность недорода въ нынѣшнемъ году происходитъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія неурожая между различными мѣстностями и значительнаго неурожая въ губерніяхъ, имѣющихъ особое значеніе для хлѣбной производительности страны.

Для обезпеченія населенія пораженныхъ недородомъ районовъ понадобится сверхъ ихъ собственнаго урожая еще 100 милліоновъ пудовъ хлѣба. Этотъ недочетъ можетъ быть покрытъ большими запасами хлѣбородной площади малороссійскихъ, юго-западныхъ, повороссійскихъ и прибалтійскихъ губерній и особенно изобильнымъ урожаемъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ, чистый остатокъ хлѣбовъ за вычетомъ сѣмянъ составляетъ въ среднемъ 27½ пудовъ хлѣба на душу обоюго пола и представляетъ значительный избытокъ для удовлетворенія потребностей неурожайныхъ мѣстностей.

— «Биржевыя вѣдомости» сообщаютъ слухъ, что въ виду возникновенія затрудненій съ доставкою хлѣба въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, стоящихъ вѣжъ желѣзныхъ дорогъ, предположено приступить въ этихъ губерніяхъ къ реквизиціи хлѣбныхъ запасовъ.

— 11-го ноября поѣздъ товаро-пассажирскій въ 13 вагоновъ шелъ изъ Орла на Грязи. Не доходя версты до мѣста, одинъ товарный вагонъ сошелъ съ рельсовъ. Это не было замѣчено прислугой. Вагонъ, прошедши чрезъ мостъ, потерялъ оси и колеса и загрохоталъ выходъ съ моста. Задніе пассажирскіе вагоны стали напирать, будучи еще на мосту, а затѣмъ четыре вагона соскочили въ рѣку, проломивъ ледъ и погрузились въ воду. Число убитыхъ, большая часть которыхъ извлечена изъ воды, доходитъ до 26. Можно полагать, что въ рѣкѣ среди обломковъ будетъ отыскано еще нѣсколько труповъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Избраніе и утвержденіе вселенскаго патріарха въ Царьградѣ. — Отзывъ славянской прессы о днѣ серебряной свадьбы Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Звѣрства Стамбулова. — Бѣдственное положеніе Босніи и Герцеговины и означеніе этихъ странъ. — Похвала правительству султана отъ газеты болгарскаго экзарха. — Депутатія Словенцевъ. — Отказъ Милана.

— 23-го октября, въ домѣ цареградской патріархіи собрались представители церкви, имѣющіе право подачи голоса при выборѣ патріарха. Было намѣчено 17 кандидатовъ, могущихъ быть избранными въ должность патріарха. Порта изъ этого списка вычеркнула пять челоуѣкъ. 27-го октября вновь сошлось избирательное собраніе и изъ двѣнадцати кандидатовъ избрали трехъ. Затѣмъ по издревле существующему обычаю, члены синода, въ сопровожденіи цѣлаго собранія, отправились въ придворную церковь патріархіи, и тамъ, помолившись Богу, приступили къ окончательной баллотировкѣ. Большинство голосовъ (именно двѣнадцать голосовъ) получилъ митрополитъ Никопольскій Неофитъ и право занять престолъ цареградскаго патріарха осталось за Неофитомъ, который теперь именуется Неофитомъ VIII.

2-го ноября, въ часъ дня, при звонѣ колоколовъ и большомъ стеченіи народа, новизбранный патріархъ ѣзидилъ во дворецъ представляться султану. Аудіенція продолжалась около получаса. Патріарха приняли съ подобающею честью.

Улицы, по которымъ слѣдовалъ патріархъ, были переполнены народомъ. И православные, и мусульмане одинаково любопытствовали видѣть его личность и поклониться ему. При слѣдованіи патріарха во дворецъ, его сопровождали нѣсколько лицъ изъ высшаго духовенства и свѣтскихъ. Карета его, запряженная парой вороныхъ рысаковъ, сопровождалась цѣлымъ взводомъ кавасовъ, одѣтыхъ въ пестрые костюмы; нѣкоторые кавасы были вооружены и имѣли видъ воиновъ. Патріаршескую

карету сопровождало нѣсколько каретъ, въ которыхъ слѣдовала свита патріарха.

Патріархъ Неофитъ VIII роста выше средняго, худощавъ и покрытъ сѣдинами. Родина его Македонія, селеніе Лакковцы, Сересскаго округа, Зихненской казны. Ему 56 лѣтъ отъ роду, образованіе получилъ первоначально въ богословскомъ училищѣ на островѣ Халкѣ, а затѣмъ побывалъ годъ въ Германіи.

Въ 1868 году архимандретъ Неофитъ былъ рукоположенъ въ санъ митрополита и занялъ филиппопольскую епархію. Спустя много лѣтъ, его перевели въ адрианопольскую епархію; затѣмъ онъ побывалъ на св. Афонѣ въ Ватопедскомъ монастырѣ, а послѣ этого сталъ пелогонійскимъ митрополитомъ. Никопольскимъ же митрополитомъ онъ сталъ всего мѣсяца два тому назадъ («Свѣтъ»).

— Въ прошломъ номерѣ нашей газеты мы сообщали читателямъ о томъ сочувственномъ выраженіи любви къ Россіи и правителю нашего отечества, который выказали сербскій народъ и сербскія газеты. Однако и теперь славянская печать наполнена статьями, въ которыхъ выражается глубокая преданность и симпатія какъ къ нашему дорогому отечеству, такъ и къ нашему дорогому Монарху. Только австрійскія газеты не даютъ на своихъ страницахъ статей, говорящихъ о преданности и любви православныхъ жителей Австро-Венгріи къ русскому государству. Такое умалчиваніе вполне понятно. Но за то сербскія и болгарскія газеты переполнены подобными статьями. Такъ «Великая Сербія» помѣстила статью, въ которой говоритъ, что между Сербіей и Россіей существуетъ такая тѣсная связь, какая только можетъ существовать между совершенно родственными государствами. Эта же газета высказываетъ чувства Сербовъ къ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ.

Правительственная газета Сербіи «Одѣтъ» въ день серебряной свадьбы Ихъ Императорскихъ Величествъ напечатала статью изъ которой мы намѣрены сдѣлать нѣсколько выписокъ. Въ началѣ этой статьи газета объясняетъ всю важность этого торжественнаго дня для всѣхъ русскихъ, а потомъ говоритъ слѣдующее. Также, какъ русскіе, отъ всего сердца возносятъ благодарность Всевышнему и молятся о долгоденствіи и здравіи Великаго Государя Императора и Государыни Императрицы, всѣ славянскіе народы, которые видятъ въ Нихъ великихъ представителей славянскаго могущества и своихъ великихъ покровителей. И сербскій народъ въ какомъ бы мѣстѣ земнаго шару онъ ни былъ, сегодня присоединяетъ свои горячія молитвы къ Богу, чтобы Онъ послалъ счастливыя и долгія лѣта Великому вождю братскаго для Сербовъ русскаго народа и Великому другу и покровителю Сербовъ. По истинѣ, нынѣшній день — день величайшаго торжества. Его Императорское Величество Государь Александръ III и Ея Императорское Величество Государыня Марія Феодоровна въ настоящій день справляютъ двадцать пять лѣтъ примѣрной и счастливой супружеской жизни, на которую европейскіе народы указываютъ, какъ на примѣръ замѣчательно высокаго и нравственнаго брака, оставляющаго благодѣтельные послѣдствія на поколѣніяхъ. Такая-то супружеская жизнь и могла дать Государству такого Государя, каковъ Императоръ Александръ III, одинъ изъ лучшихъ ея Великихъ правителей. Высокія нравственныя качества и рѣдкія душевныя добродѣтели, соединенныя въ одномъ изъ величайшихъ Государствъ, — въ государствѣ Русскомъ, повели русскій народъ Россію по тому пути, который возвелъ Россію на ея теперешнюю высоту, — на высоту, которой друзья Россіи радуются, а

завидуютъ и боятся. Россія внутри и извнѣ подъ великой рукой Его Императорскаго Величества Александра III уже не Россія временъ Крымской войны и Берлинскаго конгресса,—но такова, что ея расположенія ищутъ и заботятся о немъ тѣ сильныя, которые хотѣли нѣкогда убить ея могущество. Въ этомъ-то и заключается великій смыслъ нынѣшняго торжества русскаго народа и той радости, которой охвачены сердца сотенъ милліоновъ русскіихъ гражданъ. Сербскій народъ всегда видѣлъ въ русскіихъ своихъ братьевъ и искреннѣйшихъ друзей, и теперь имѣетъ основательную причину вмѣстѣ съ ними радоваться наступившему торжеству. Въ славянской политикѣ Государя Императора Александра III, въ знакахъ Его особеннаго благоволенія, которое онъ не разъ проявлялъ по отношенію къ сербскому народу, въ Его неподдѣльномъ чувствѣ симпатіи къ Сербіи,—Сербы радостно видятъ восходящее солнце ихъ будущности. И мы увѣрены, что будемъ въ дѣйствительности выразителями чувствъ симпатіи Сербовъ къ Россіи, выказывая сердечное желаніе и вознося горячія молитвы ко Всеблагому Творцу, чтобы Онъ сохранилъ Державнаго Вождя русскаго государства и Его Августѣйшую супругу на многія лѣта для счастья сей Россіи, для счастья славянскихъ народовъ.. на славу и величіе Россіи...—Изъ официального органа Черногоріи «Гласъ Черногорца», мы узнали, что день двадцатипятилѣтія бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ торжественно отпразднованъ буквально во всей Черногоріи. Главныя же торжества происходили въ столицѣ этого княжества, Цетиньѣ, гдѣ въ настоящее время проживаетъ князь Николай. 28 октября была совершена митрополитомъ литургія, на которой присутствовали князь Николай со всѣмъ своимъ семействомъ. Кромѣ Высочайшаго семейства въ храмъ была такая масса народа, возносившаго молитвы о здравіи и долготѣи Государя Императора и Государыни Императрицы, что, какъ говорится, негдѣ было упасть яблоку. Въ Бозѣ почившая Государыня Марія Александровна основала въ Цетиньѣ пансіонъ, гдѣ обучались по преимуществу дочери Черногорцевъ—аристократовъ. Въ день серебряной свадьбы, въ этомъ пансіонѣ былъ отслуженъ молебень, на которомъ присутствовали, кромѣ учебнаго персонала и учащихся, много посторонней публики. Вечеромъ начальница пансіона дала маленькій балъ, для воспитанницъ. Кромѣ того, что залы были роскошно убраны, зданіе извнѣ было украшено русскими флагами и вечеромъ богато иллюминировано.

— О днѣ серебряной свадьбы Государя Императора и Государыни Императрицы и младо-чешская газета «Народни Листы» отозвалась очень сочувственно. Между прочимъ она говоритъ слѣдующее: Уже извѣстно, насколько преданъ русскій народъ своимъ государямъ. Онъ тѣмъ болѣе преданъ Государю Императору Александру III, что послѣдній является истинно народнымъ Государемъ и что онъ въ короткое время своего царствованія сдѣлалъ для своего Государства много хорошаго, а главнымъ образомъ то, что онъ, вскорѣ послѣ своего вступленія на русскій престолъ, вернулъ Россіи домашній миръ и укрѣпилъ тѣ основы, на которыхъ прочно создано русское Государство. Если такое государство, какъ Россія, самой природой созданное великимъ и мощнымъ, получаетъ внутреннее спокойствіе, то оно тѣмъ самымъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ ряду остальныхъ государствъ. За время счастливаго правленія Государя Императора Александра III Россія достигла высоты своего величія и могущества, являясь грозой для своихъ враговъ и служа предметомъ любви и почтенія для своихъ друзей.

— Въ нашей газетѣ уже не разъ говорилось о варварскихъ

выходахъ Стамбулова и его приверженцевъ, которые всѣми силами стараются уничтожить всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ подозрѣвали въ недоброжелательствѣ къ этому «правителю» Болгаріи. Иностранныя газеты сообщили на дняхъ о новыхъ «подвигахъ» этого наперсника Фердинанда. Газеты говорили о страшныхъ истязаніяхъ Тафіева, подвергавшагося не разъ пыткамъ и умершаго отъ нихъ въ болгарской тюрьмѣ. Всѣ газеты въ главѣ съ «Temps» справедливо негодуютъ на Стамбулова и всѣ его мѣры къ уничтоженію «враговъ Болгаріи(?)» могутъ сравнить только съ классическими турецкими звѣрствами, вызвавшими русско-турецкую войну 1877—78 годовъ. Государства, принявшія Болгарію подъ свою защиту должны бы принять мѣры къ немедленному прекращенію звѣрствъ Стамбулова, чтобы не вышло печальныхъ для него и для Болгаріи послѣдствій. Между тѣмъ не смотря на указанныя варварскія истязанія, австрійскій министръ Кальноки выступаетъ съ похвальнымъ отзывомъ о Болгаріи, болгарскомъ правительствѣ и о положеніи вещей въ этой странѣ!

— Вниманіе интересующихся политикой за послѣднее время привлечено къ Босніи и Герцеговинѣ, которыя находятся въ ужасномъ положеніи. Объ этомъ мы уже не разъ сообщали, и по этому не станемъ говорить старое, но приведемъ содержаніе статьи, помѣщенной въ газетѣ «Народни Новины». Эта статья носитъ заглавіе: «Австрійская политика»,—и написана редакторомъ вышесказанной газеты. Авторъ доказываетъ, что единственная забота австрійцевъ по отношенію къ Босніи и Герцеговинѣ въ томъ чтобы онѣмечить эти страны, искоренить въ нихъ все славянское. Хотя Австрія и не удалось сдѣлать это по отношенію къ итальянскимъ провинціямъ, которыя легко отдѣлились отъ нея, однако она думаетъ, что подобное онѣмечиваніе удастся по отношенію къ Босніи и Герцеговинѣ. Австрійцы всячески стараются разъединить славянъ;—такъ въ Босніи выходитъ офиціозная газета «Бошнякъ», которая говоритъ: «Отъ Требинья до Брода нѣтъ ни сербовъ, ни хорватовъ». Другими словами: въ Босніи живетъ какой-то «боснійскій народъ», говорящій на какомъ-то «боснійскомъ языкѣ» а въ Герцеговинѣ—«герцеговинскій» народъ говорящій на «герцеговинскомъ» языкѣ. Авторъ кончаетъ свою статью такими словами. «И при помощи славянскаго языка можно онѣмечить—ослабить и развратить народы при посредствѣ какаго-то узкаго мѣстнаго патріотизма».

— Всѣ дѣла Македоніи, какъ извѣстно, лежатъ на обязанности турецкаго правительства, которому органъ болгарскаго экзарха «Новины» въ своихъ послѣднихъ номерахъ воздастъ цѣлый рядъ похвалъ за то, что турецкое правительство поддерживаетъ въ вышесказанной странѣ болгарскую іерархію. Турецкія духовныя власти обязаны завѣдовать училищными дѣлами и на епархіальныхъ владыкахъ лежитъ нравственная отвѣтственность не только за хорошее поведеніе и дѣятельность духовенства, но даже и за веденіе дѣлъ въ училищахъ. Тамошніе епископы даже могутъ засѣдать и въ меджлисахъ. Лишь только благодаря ихъ содѣйствію за послѣднее дѣсятилѣтіе въ Солунѣ, Битолѣ, Сѣрѣ, Невроконѣ, Кичевѣ, Костурѣ, Воденѣ, Дебрѣ и др. городахъ стали выбирать въ предсѣдатели своихъ общинныхъ управленій священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ. Всѣ выбранныя въ эти управленія лица какъ гражданскія, такъ и духовныя, получаютъ утвержденіе отъ экзарховъ, которые даютъ имъ наставленія и руководятъ ими во время ихъ дѣятельности. Турецкія же власти принимаютъ во вниманіе ихъ представленія.

На этихъ дняхъ въ австрійскомъ парламентѣ происходили горячія пренія по поводу введенія нѣмецкаго языка въ славянскихъ земляхъ, находящихся въ зависимости отъ Австро-Венгріи. Въ пылу этихъ преній министръ народнаго просвѣщенія баронъ Гаучъ произнесъ рѣчь, въ которой горячо возсталъ противъ свободной организаціи хорутанскихъ Словенцевъ и придавалъ нѣмецкому языку просвѣтительное значеніе для славянскихъ земель. Эта рѣчь произвела негодованіе въ средѣ словенскихъ депутатовъ. Одинъ изъ депутатовъ, Шукле, отвѣтилъ министру рѣчью, въ которой доказалъ необходимость введенія въ учрежденіяхъ и школахъ словенскаго языка. Вслѣдствіе того, что Гаучъ напалъ на словенскихъ депутатовъ, входящихъ въ составъ клуба Гогенварта, который поддерживаетъ правительство, — вслѣдствіе такихъ нападокъ газета «Словенскій Народъ» требуетъ, чтобы Словенцы отказали австрійскому правительству въ своихъ голосахъ и оставили клубъ Гогенварта. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, въ Вѣну прибыла депутація хорутанскихъ словенцевъ, состоящая изъ шести человѣкъ. Она привезла съ собою меморандумъ, въ которомъ доказывала необходимость введенія словенскаго языка въ школахъ, судахъ и учрежденіяхъ Хорутаніи. Депутаты представили этотъ меморандумъ министру земледѣлія, графу Фалькенгейму, и просили его назначить «путешествующихъ учителей, знающихъ словенскій языкъ, для обученія хозяйству». Хотя Фалькенгеймъ отнесся къ этой просьбѣ сочувственно, однако не далъ рѣшительнаго отвѣта. Министру юстиціи, графу Шенборну, депутація предъявила просьбу о назначеніи въ Хорутанію юристовъ, знающихъ словенскій языкъ. Когда депутація явилась къ графу Таафе, то тамъ застала барона Гауча, къ которому обратилась за категорическимъ отвѣтомъ относительно введенія въ народныхъ школахъ преподаванія на словенскомъ языкѣ. Кромѣ-того депутація просила министра народнаго просвѣщенія ввести въ школахъ новую азбуку и назначить въ учительскую семинарію учителя словенскаго языка. Однако министръ отказалъ имъ въ просьбѣ на томъ основаніи, что въ настоящее время нѣтъ человѣка на подобное мѣсто. Оказалось, что вопреки предписаніямъ дѣйствующихъ въ Австріи законовъ ни инспектора школъ, ни учителя не знаютъ словенскаго языка. Газеты полагаютъ, что просьба депутаціи едва-ли будетъ удовлетворена.

— Вѣнская газета, „Neue freie Presse“ передаетъ, что бывшій сербскій король, Миланъ, отказался отъ всѣхъ притязаній на Сербію. Членъ государственнаго совѣта Докичъ отправился къ Милану въ Парижъ и ему удалось склонить ех-короля къ этому отказу. Газета предполагаетъ, что сербскому правительству дорого обошлась эта комбинація, такъ какъ Миланъ этимъ самымъ лишился весьма обширныхъ правъ. Въ Сербіи составилось общество, которое положило изгнать его изъ своего отечества. Кромѣ всего этого Миланъ въ настоящее время былъ въ затруднительномъ положеніи относительно денегъ. По всей вѣроятности, только запутанныя дѣла Милана дозволили Докичу склонить Милана на уступки.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ МОСКОВСКАГО МАРИНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА ВЪ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ ВЪ НАЧАЛѢ 1891—92 УЧЕБНАГО ГОДА.

Въ наступившемъ 1891—92 учебномъ году состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Московское Маринское епархіальное женское училище вступило въ седьмой годъ своего существованія послѣ преобразованія изъ четырехкласснаго Ризположеннаго училища въ шестиклассное Маринское епархіальное. Ближайшее завѣдываніе училищемъ принадлежитъ училищному Совѣту, въ составъ котораго входятъ слѣдующія лица: предѣлатель Николаевской церкви на Арбатѣ протоіерей В. П. Рождественскій; члены Совѣта отъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія — Николаевской Церкви на Покровкѣ протоіерей М. Д. Глаголевъ и Варваринской Церкви на Варваркѣ протоіерей М. Д. Никольскій; члены Совѣта отъ Братства св. Равноапостольской Маріи Магдалины — церкви 9 мучениковъ протоіерей А. И. Любимовъ и Троицкой церкви на Шаболовкѣ свящ. В. Ф. Рудневъ; члены совѣта отъ духовенства Московской епархіи — Власіевской церкви въ Старокопюшечной свящ. Д. П. Некрасовъ и Николопыжевской церкви на Ордынкѣ свящ. К. Я. Орловъ. Въ качествѣ исправляющей должность начальницы состоятъ домашняя наставница Е. Вл. Щеголькова, а инспекторомъ классовъ, законоучителемъ и священникомъ училищной церкви состоятъ свящ. С. А. Булатовъ. Въ составъ преподавателей произошли слѣдующія перемѣны: преподаватель исторіи русской литературы и словесности свящ. Д. Гр. Фаворскій и преподаватель гражданской исторіи С. В. Звѣринскій въ началѣ сего учебнаго года уволились по прошенію отъ занимаемой ими должности. На мѣсто ихъ 11 сентября сего года совѣтомъ училища избраны и 19 числа тогоже сентября Его Высокопреосвященствомъ утверждены кандидаты Московской академіи С. П. Соколовъ и Н. Ф. Сергіевской — первый на должность преподавателя русской литературы и словесности, а второй — гражданской исторіи. 28 числа тогоже сентября скончалась преподавательница рукодѣлія Н. Е. Сявороцова; ея мѣсто заняла бывшая помощница ея Н. Я. Орлова. За указанными перемѣнами всѣхъ преподавателей и преподавательницъ — включая сюда инспектора классовъ и воспитательницъ — въ настоящее время считается двадцать. Воспитательницъ же въ училищѣ по числу классовъ имѣется шесть. Кромѣ того при нихъ состоятъ еще три помощницы. Въ прошломъ году такими помощницами были Кл. Д. Ушакова, А. Н. Февдорова и Н. Н. Величина. Въ настоящемъ же году помощницами состоятъ таже Н. Н. Величина и окончившія курсъ въ училищѣ въ текущемъ году М. Н. Смирнова и А. А. Озерцовская. — Въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ между преподавателями допущена слѣдующая перемѣна: урокъ пракческаго повторенія русской словесности, веденный бывшимъ преподавателемъ въ училищѣ свящ. Д. Гр. Фаворскимъ, за выходомъ послѣдняго изъ училища обращенъ въ урокъ пракческаго повторенія русской грамматики и вмѣстѣ съ другимъ таковымъ же урокомъ предоставленъ преподавателю русскаго языка П. А. Любимову.

Всѣхъ классовъ въ училищѣ шесть. Въ концѣ прошлаго учебнаго года во время выпускныхъ и переводныхъ экзаменовъ всѣхъ воспитанницъ было 253. Изъ нихъ 42 выпущены изъ училища съ правомъ на званіе домашней учительницы безъ особаго испытанія; 3 выбыли изъ училища и 1 уволена по

малоуспѣшности. Такъ образъ къ началу текущаго учебнаго года оставалось воспитанницъ 207. Въ августѣ производились пріемныя испытанія для дѣтей, желавшихъ поступить въ училище. Всѣхъ прошеній о допущеніи дѣтей къ пріемнымъ испытаніямъ и принятіи въ училище было 89. За недостаткомъ вакансій многимъ дѣтямъ было отказано въ пріемѣ въ училище, хотя экзамены были выдержаны ими удовлетворительно. По пріемнымъ экзаменамъ вновь принято въ училище 47 воспитанницъ (въ прошломъ году 42), а именно: въ III кл.—3; во II кл.—6 и въ I кл.—38. Со включеніемъ 47 вновь принятыхъ воспитанницъ въ составъ настоящаго курса вошло 254 воспитанницы (въ прошломъ году 258). По классамъ воспитанницы распредѣляются такъ: въ VI кл.—38; въ V кл.—39; въ IV кл.—43; въ III кл.—44; во II кл.—45 и въ I кл.—45. Духовнаго званія воспитанницъ 223 и свѣтскаго—31; живущихъ въ училищѣ 181 и приходящихъ 73.

Въ дѣлѣ воспитанія и обученія Совѣтъ училища съ точностію слѣдуетъ Высочайше утвержденнымъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ уставу и программамъ. На основаніи § 24 п. 10 въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ совместно съ начальницей училища составлено еженедѣльное расписание уроковъ, которое затѣмъ рассмотрѣно было Совѣтомъ училища и утверждено его преосвященствомъ. По этому расписанію на каждый день приходится обыкновенно по пяти уроковъ, включая сюда уроки чистописанія, пѣнія, рукодѣлія, французскаго и нѣмецкаго языковъ, славянское чтеніе и еженедѣльные диктанты. Первые три урока продолжаются отъ 8 ч. 45 м. до 12 ч. и между ними перемѣны въ 5 и 10 м.; затѣмъ слѣдуетъ большая перемѣна, продолжающаяся отъ 12 ч. до 1 ч.; послѣдніе два урока съ перемѣною въ 5 м. продолжаются отъ 1 часу до 3 ч.

Особенное вниманіе Совѣта училища обращено на письменныя упражненія воспитанницъ въ русскомъ языкѣ. Баллы, полученные воспитанницами по письменнымъ упражненіямъ, оказываютъ большое и иногда рѣшающее значеніе при оцѣнкѣ успѣховъ ихъ. Совѣтъ заботится о томъ, чтобы воспитанницы, выходящія изъ училища, пріобрѣтали твердый навыкъ писать правильно какъ въ грамматическомъ, такъ и логическомъ отношеніи. Письменные упражненія даются какъ классныя, такъ и домашнія. Классныя упражненія состоятъ въ списываніи съ книгъ, въ различныхъ грамматическихъ упражненіяхъ, въ систематическихъ диктантахъ и въ изложеніи прочитанной статьи своими словами. Эти же работы даются иногда и на внѣклассное время. Домашнія же работы даются воспитанницамъ на опредѣленный срокъ и состоятъ главнымъ образомъ въ писаніи сочиненій. Сочиненія пишутся воспитанницами трехъ старшихъ классовъ по разнымъ предметамъ училищнаго курса, а именно по Закону Божію, по русскому языку, по исторіи и географіи. Въ тѣхъ же старшихъ классахъ пишутся еженедѣльно и диктанты.

При Маріинскомъ училищѣ имѣется образцовая двухклассная церковноприходская школа, въ которой воспитанницы V и VI кл. подъ руководствомъ преподавателя методики изучаютъ на практикѣ школьное дѣло и сами даютъ пробные уроки. Рукодѣльемъ и рисованьемъ занимаются воспитанницы всѣхъ классовъ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Церковное пѣніе во всѣхъ классахъ преподается по преимуществу по цифирной методѣ. На урокахъ пѣнія разучаются по большей части различныя церковныя пѣснопѣнія, которыя затѣмъ исполняются воспитанницами въ церкви во время богослуженія. Музыкѣ воспитан-

ницы не обучаются за неимѣніемъ въ училищѣ музыкальнаго инструмента. Кромѣ обязательныхъ предметовъ воспитанницы изучаютъ и необязательные, а именно французскій и нѣмецкій языки. Многія воспитанницы изучаютъ оба языка.

Согласно циркуляру св. Синода объ усиленіи мѣръ къ поднятію религіознонравственнаго состоянія въ духовноучебныхъ заведеніяхъ училищнымъ совѣтомъ обращено вниманіе на поддержаніе въ воспитанницахъ духа благочестія и церковности. Съ этою цѣлю воспитанницы первыхъ трехъ классовъ привлекаются по порядку къ чтенію утреннихъ и вечернихъ молитвъ и Евангелія послѣ молитвы, а воспитанницы трехъ старшихъ классовъ участвуютъ поочередно въ церковномъ чтеніи во время богослуженія. Говѣютъ воспитанницы согласно съ уставомъ дважды въ годъ—предъ праздникомъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и Великимъ постомъ.

Не мало обращается вниманія и на физическое воспитаніе учащихся. Чтобы доставить воспитанницамъ моціонъ, необходимый для нихъ послѣ занятій, имъ разрѣшаются прогулки по ближайшей улицѣ подъ надзоромъ начальницы или воспитательницъ. Гуляютъ воспитанницы или въ большую перемѣну отъ 12 ч. до 1 ч. или послѣ уроковъ до обѣда отъ 3 ч. до 4 ч. Для укрѣпленія же здоровья воспитанницамъ дозволяются различныя игры въ рекреационномъ залѣ (на открытомъ же воздухѣ за неимѣніемъ сада при училищѣ игръ не полагается).

Къ числу учебновспомогательныхъ средствъ при училищѣ относятся бібліотека и физическій кабинетъ. По каталогамъ бібліотеки въ настоящее время числится учебныхъ пособій и книгъ для чтенія 568 названій или 1802 книги, учебниковъ же 1766. Изъ постороннихъ поступленій въ бібліотеку особенно цѣнностію отличаются присланныя отъ Св. Синода изображенія священноисторическихъ событій въ свободныхъ подражаніяхъ древнѣйшимъ источникамъ, составленныя княземъ Григоріемъ Гагаринымъ. Что касается физическаго кабинета, то въ немъ имѣются почти всѣ приборы, необходимые для преподаванія физики.

Изъ денежныхъ пожертвованій, поступившихъ въ училище (собственно въ Братство св. Равноапостольной Маріи Магдалины) въ недавнемъ прошломъ, особенно замѣчательны слѣдующія: отъ Московскаго Богоявленскаго монастыря по случаю возведенія его на степень первокласснаго монастыря поступило 1000 р. и по духовному завѣщанію умершаго протоіерея В. Ѳ. Крылова—3000 р.

Въ текущемъ году послѣ экзаменовъ, производившихся въ маѣ и іюнѣ, окончило курсъ, какъ сказано выше, 42 воспитанницы. Эти воспитанницы, имѣющія теперь получить дипломы на званіе домашней учительницы, суть слѣдующія: 1) Богословская Варвара, Бриллиантова Вѣра, Бѣлокорова Лидія, Величина Евгенія, 5) Виноградова Александра, Добролюбова Ироида, Елисеева Екатерина, Иванова Вѣра, Ильинская Юлія, 10) Казанцева Александра, Копытовская Лидія, Лаврентьева Капитолина, Лебедева Софія, Любимова Анна, 15) Любимова Клавдія, Маркова Анна, Махаева Вѣра, Махаева Надежда, Минервина Елизавета, 20) Никольская Ольга, Озерецковская Александра, Орлова Марія, Покровская Марія, Поморцева Елизавета, 25) Путилова Александра, Рождественская Юлія, Розанова Марія, Розанова Софія, Руднева Марія, 30) Скворцова Зинаида, Смирнова Елена, Смирнова Марія I, Смирнова Марія II, Смирнова Юлія. 35) Соколова Екатерина, Соколова Марія I, Соколова Марія II, Соколова Серафима, Стрекалова Анна, 40) Флерова Елена, Фаворская Марія, 42) Ѳедорова Александра.

Нѣкоторыя воспитанницы за отличные успѣхи и поведеніе Совѣтомъ училища отъ 25 октября сего года удостоены награды книгами. Воспитанницы эти слѣдующія: VI кл. Клименко Вѣра, Романовская Анна, Румянцова Анна, Тюрина Александра и Успенская Анфиса, V кл. Богоявленская Екатерина, Истомина Антонина, Муравьева Клавдія, Соколова Анна, Покровская Марія и Махаева Александра; IV кл. Багрецова Елизавета, Болховитинова Марія, Соколова Ольга и Смирнова Евдокія; III кл. Некрасова Анна, Успенская Раиса, Багрецова Клавдія, Гусева Марія и II кл. Покровская Александра, Синьковская Елизавета, Величина Людмила и Смирнова Елизавета.

Воспитанницы же VI кл. Дмитрова Анна и Левицкая Анна награждаются книгами за усердіе и искусство въ пѣніи, а воспитанницы VI кл. Тюрина Александра, Городецкая Елизавета и Любимова Елизавета и IV кл. Боголѣпова Марія, награждаются книгами за прилежаніе и искусство въ рукодѣліи.

РѢчь ПРЕПОДАТЕЛЯ ИВАНА ЛЮБИМОВА О ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ ЧТЕНІЯ И ЗАУЧИВАНІЯ НАИЗУСТЬ ПОЭТИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Въ нынѣшнемъ годичномъ собраніи, согласно программѣ его, будетъ произнесено воспитанницами нѣсколько лучшихъ поэтическихъ произведеній, выученныхъ ими подъ руководствомъ преподавателей. Предъ выполненіемъ этой части программы я хочу выяснитъ предъ вами, почтенные слушатели, насколько позволяетъ время, тѣ педагогическіе мотивы, которые руководятъ насъ—преподавателей въ нашей практикѣ, направленной на изученіе воспитанницами поэтическихъ твореній.

Однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, необходимыхъ для нашего духовнаго развитія, является чтеніе. Цѣлый міръ идей, представленій и образовъ, неизвѣстныхъ намъ, благодаря этому фактору, въ нѣсколько часовъ становится нашимъ достояніемъ, которымъ мы можемъ распорядиться по своему усмотрѣнію, тогда какъ путемъ непосредственнаго наблюденія и изученія мы могли бы овладѣть тѣмъ же матеріаломъ лишь въ теченіе цѣлыхъ годовъ. Не установившіеся взгляды, не созрѣвшія убѣжденія, неясныя стремленія—все это съ новымъ приобрѣтеніемъ знаній посредствомъ чтенія проясняется и упрочивается въ нашемъ сознаніи. Кромѣ того, чтеніе интересной книги отрѣшаетъ насъ отъ окружающей обстановки, переноситъ насъ въ новый міръ, міръ образовъ, созданныхъ рукою талантливаго писателя; съ ними мы начинаемъ жить одною жизнью, радоваться ихъ радостію и скорбѣть ихъ скорбію. И часто созерцаніе свѣтлыхъ образовъ литературнаго произведенія духовно освѣжаетъ насъ среди мелочныхъ житейскихъ заботъ, ободряетъ и наполняетъ вѣрою въ правду и добро.

Впечатлѣніе, производимое чтеніемъ, сильнѣе въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, ибо душевныя силы дѣйствуютъ живѣе, воспримчивость сильнѣе, и практическія заботы не успѣли еще взять верхъ надъ высшими, идеальными стремленіями. А если это справедливо, то по преимуществу на дѣтскій и юношескій возрасты и должны быть направлены заботы о хорошемъ развитіи посредствомъ чтенія духовной природы человѣка, развитіи его ума и сердца,—о красотѣ внутренней.

Воспитательнымъ цѣлямъ особенно удовлетворяетъ чтеніе поэтическихъ произведеній. Эти художественныя литературныя произведенія отвѣчаютъ на общіе запросы нашей душевной жизни и не только дѣйствуютъ на умъ, но и на чувство и воображеніе, а чрезъ это—и на волю, т. е. вліяютъ на всю душу чи-

тателя. Тутъ—живые образы, затрогивающіе душу и раскрывающіе сущность и смыслъ явленій внутренняго и внѣшняго міра, даже и незначительныхъ, не привлекавшихъ ранѣе нашего вниманія. То, что для обыкновеннаго человѣка прошло бы безслѣдно или оставило бы только слабое, скоро исчезающее впечатлѣніе,—сильно поражаетъ поэта: его чуткая, на все отзывчивая душа ничего не забываетъ, а перерабатываетъ полученныя впечатлѣнія въ художественные образы. «И природа, и человѣкъ, и все явленія его жизни сами по себѣ нѣмы», говоритъ нашъ почтенный педагогъ Острогорскій. «Смыслъ ихъ и сущность схватываютъ своимъ гениемъ художники, поэты и своими произведеніями даютъ познать ихъ всемъ въ конкретныхъ примѣрахъ и образахъ и своемъ душевномъ ихъ освѣщеніи. Такъ живописецъ силою очертаній, красокъ и тѣней въ пейзажѣ даетъ почувствовать красоту природы, мимо которой, можетъ быть, проходили равнодушно; въ картинкѣ семейнаго заглава представить, напр., удовольствіе мирнаго ужина земледѣльца послѣ тяжелыхъ дневныхъ работъ или думу матери надъ колыбелью заснуваго младенца; Пушкинъ выставитъ старушку няню Татьяны со всей простотой и любовью незлобивой души; Гоголь даже осмыслитъ такую жизнь, какъ жизнь чиновника Акакія Акакіевича, и значеніе, повидимому, такого ничтожнаго предмета, какъ какая-нибудь шинель». *)—Въ произведеніяхъ поэзіи и живой, увлекательный языкъ, не только вполне понятный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и прекрасный.

Не одна прелесть поэтическихъ образовъ, не одинъ языкъ и гармонія стиха сообщаютъ поэзіи значеніе воспитательно-образовательное. Поэтическія произведенія имѣютъ и другое педагогическое значеніе. Въ этихъ произведеніяхъ раскрывается предъ юными умами особый міръ въ окружающемъ ихъ мірѣ; въ нихъ они найдутъ идеалы прекраснаго, въ сравненіи съ которыми явленія повседневной жизни представляются несовершеннымъ и одностороннимъ ихъ выраженіемъ. Созерцаніе прекрасныхъ образовъ доставляетъ юнымъ душамъ высокое наслажденіе и возбуждаетъ въ нихъ любовь и стремленіе къ прекрасному. Вмѣстѣ съ тѣмъ поэтическое произведеніе возвышаетъ въ человѣкѣ его образъ мыслей и облагораживаетъ сердце.

«Поэзія—религія небесной
Сестра земная, свѣтлозарный
Маякъ, самимъ Создателемъ зажженный,
Чтобъ мы во тьмѣ житейскихъ бурь,
Не сблизия съ пути»,

говоритъ Жуковскій.

Въ басняхъ, издавна признаваемыхъ отличнымъ источникомъ для развитія въ дѣтяхъ нравственной и умственной стороны, особенно воображенія, равно какъ и въ другихъ родахъ поэтическаго творчества мы находимъ много плѣнительныхъ образовъ возвышенныхъ мыслей и симпатичныхъ чувствованій. Въ подтвержденіе своего мнѣнія позволяемъ себѣ войти въ ближайшее разсмотрѣніе нѣкоторыхъ стихотвореній.

Поэтическія произведенія, выражающія художественно, въ живой и картинной формѣ, родительскую любовь къ дѣтямъ, дышатъ такою задушевностію, безграничною до самоотверженія любовію, что душой читателя невольно овладѣваетъ чувство поэта. Вслѣдствіе безграничной любви къ своему ребенку, мать живетъ съ нимъ одною жизнью и готова на всевозможныя жертвы. Если ребенку угрожаетъ какая-нибудь опасность, мать рѣшается на все, лишь бы спасти его отъ опасности; она не

*) Вѣстникъ воспитанія 1890 г. № 6-й стр. 32-я.

шадить своего здоровья, ни своего спокойствія, ни даже своей жизни. Такое проявленіе материнской любви мы видимъ, напр., въ стихотвореніи Майкова «Мать»:

«Бѣдный мальчикъ! весь въ огнѣ,

Все ему неловко!

Лягъ на плечко ко мнѣ,

Прислонись головкой!

Я съ тобою похожу...

Подремли, мой мальчикъ!

Хочешь, сказочку скажу...

Мать все ходитъ, ходитъ...

Тихо долго ночь идетъ

Ночь ужъ день выводитъ,—

Мать поеть... рука у ней

Затекла, устала,

И не разъ слезу съ очей

Бѣдная роняла...

Отклони ударъ, уйди,

Смерть съ своей косою!

Мать дитя съ своей груди

Не отдасть безъ бою!

Заслонитъ средъ всѣхъ тревогъ

Всей душой своею

Жизни чудный огонекъ,

Что затепленъ ею!»

Та же теплота, та же безграничная любовь къ дѣтямъ, свѣтится и въ тѣхъ образахъ родителей, съ которыми знакомишь насъ Хомяковъ въ своемъ стихотвореніи «къ дѣтямъ». Все спокойно ночью, кромѣ родительскаго сердца: оно волнуется и побуждаетъ родителей посмотрѣть, спокойно ли спать дѣтки. При видѣ ихъ мирнаго сна, родители желаютъ имъ долгихъ и счастливыхъ дней, знаменуютъ ихъ крестомъ и призываютъ на нихъ благословеніе Божіе.

«Бывало, въ глубокой полуночной часъ,
Малютки, приду любоваться на васъ,
Бывало, люблю васъ крестомъ знаменать,
Молиться, да будетъ на васъ благодать
Любовь Вседержителя Бога
Стеречь умиленно вашъ дѣтскій покой,
Подумать о томъ, какъ вы чисты душой,
Надѣяться долгихъ и счастливыхъ дней,
Для васъ, беззаботныхъ и милыхъ дѣтей,
Какъ сладко, какъ радостно было».

Не только къ близкимъ роднымъ, но и ко всѣмъ отзывчиво сердце поэта. У всякаго поэта въ его произведеніяхъ найдется достаточное число мѣстъ, въ которыхъ выказалось его доброе расположеніе, желаніе помочь всѣмъ, даже и неизвѣстнымъ лицамъ, которыхъ жизненные условія вызываютъ сочувствіе.

Пробуждая своей лирой добрыя чувства между членами семьи и посторонними, поэты порождаютъ и согреваютъ въ юношахъ и любовь къ отечеству, къ странѣ, гдѣ, по выраженію Жуковскаго, мы впервые вкусили сладость бытія, гдѣ дорогіе сердцу

«Поля, холмы родные,

Роднаго неба милый свѣтъ,

Знакомые потоки,

Златыя игры первыхъ лѣтъ

И первыхъ лѣтъ уроки».

У Лермонтова любовь къ родинѣ выказалась болѣе рельефно въ «Бородинѣ». Здѣсь выражается глубокое уваженіе къ памяти

великихъ дѣятелей отечественной войны, самоотверженныхъ слугъ царя и отечества, и вмѣстѣ — убѣжденіе, что эта память не умретъ, такъ какъ оставила въ душѣ потомковъ неизгладимый слѣдъ. Старый солдатъ, участвовавшій въ Бородинскомъ сраженіи такъ, между прочимъ, рассказываетъ о немъ въ названномъ выше стихотвореніи:

«И только небо засвѣтилось—

Все шумно вдругъ зашевелилось,

Сверкнулъ за строемъ строй.

Полковникъ нашъ рожденъ былъ хватомъ,

Слуга царю, отецъ солдатамъ...

Да, жаль его: сраженъ булатомъ,

Онъ спитъ въ землѣ сырой.

И молвилъ онъ, свергнувъ очами:

«Ребята! не Москва-ль за нами?

«Умремте-жъ подъ Москвой,

Какъ наши братья умирали!»

— И умереть мы обѣщали

И клятву вѣрности сдержали

Мы въ Бородинскій бой».

Поэтъ Жуковскій въ своей знаменитой пѣснѣ «пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ» поетъ хвалу побѣдоносному русскому воинству, его храбрымъ вождямъ отъ Святослава до Кутузова и славу святой, ими защищаемой, родинѣ.

«О родина святая!» восклицаетъ поэтъ,

«Какое сердце не дрожитъ

Тебя благословляя?»

И религиозное чувство—эта высшая красота человѣка находитъ для себя опору и подкрѣпленіе въ твореніяхъ поэтовъ. Такъ поэты всегда проводили мысль, что въ явленіяхъ окружающей природы виденъ отпечатокъ божественныхъ совершенствъ и въ своихъ произведеніяхъ выражали возникающее изъ созерцанія природы чувство благоговѣнія предъ величіемъ Творца. Ломоносовъ въ своей одѣ «утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ», изображая пробужденіе, природы, когда

«Прекрасное свѣтило

Простерло блескъ свой по земли

И Божія дѣла открыю;

Отъ мрачной ночи свободились

Поля, бугры, моря и лѣсъ

И зору нашему открылись

Исполнены твоихъ чудесъ»,

говоритъ, что тогда

«Всякая взываетъ плоть:

Великъ Зиждитель нашъ Господь!»

Другой поэтъ (Лермонтовъ) среди желтѣющей нивы и другихъ красотъ сельской природы испытываетъ внутреннее спокойствіе, высокое духовное наслажденіе и приходитъ къ познанію Бога на небесахъ. Послѣ описанія явленій природы онъ такъ изображаетъ свое душевное состояніе:

«Тогда смиряется души моей тревога,

Тогда расходятся морщины на челѣ,

И счастья я могу постигнуть на землѣ,

И въ небесахъ я вижу Бога».

Спасительное значеніе вѣры въ Бога среди искушеній и ударовъ, случающихся въ жизни человѣка, прекрасно выражено въ стихотвореніи Кольцова «Послѣдняя борьба». Поэтъ здѣсь такъ говоритъ про себя:

«Надо мною буря выла,

Громъ на небѣ грохоталъ,

Слабый умъ судьба страшила,
Холодъ въ душу проникалъ»

Но поэтъ не палъ отъ страданья, гордо выдержалъ ударъ; бодрость духа поддерживала живая вѣра въ Бога и твердое упование на Него; при такой вѣрѣ и надеждѣ на Бога поэтъ готовъ встрѣтить удары судьбы:

«Не грози-жь ты мнѣ бѣдою,
Не зови, судьба на бой:
Биться я готовъ съ тобою,
Но не сладишь ты со мной!
У меня въ душѣ есть сила,
У меня есть въ сердцѣ кровь,
Подъ крестомъ—моя могила,
На крестѣ—моя любовь».

Довольно и этихъ немногихъ примѣровъ, чтобы видѣть то могучее, благотворное нравственное вліяніе, какое можетъ имѣть на юную воспримчивую душу поэтическое произведение, и какое призналъ за нимъ гениальнѣйшій изъ нашихъ поэтовъ, говоря:

«И долго буду тѣмъ народу я любезенъ,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ;
Что прелестью живой стиховъ я былъ полезенъ,
И милость къ падшимъ призывалъ».

(Пушкинъ).

Само собой разумѣется, что чтеніе поэтическихъ произведений будетъ плодотворно, если оно будетъ болѣе или менѣе основательнымъ знакомствомъ съ внутреннею и внѣшнею стороною произведенія, и если оно не будетъ произвольнымъ. Матеріалъ для чтенія необходимо долженъ подлежать хорошему контролю наставника, ограничивающему въ юношѣ личное право свободного выбора. Въ противномъ случаѣ могутъ остаться въ сторонѣ, какъ часто и видимъ въ дѣйствительности, образцовыя поэтическія произведенія, и учащаяся молодежь увлечется чтеніемъ бездарныхъ романовъ съ цѣлымъ рядомъ сценъ, крайне возбуждающихъ воображеніе, имѣющее громадное вліяніе на дѣтскій и юношескій возрасты, обнаруживающихъ въ человѣкѣ самыя низменныя стремленія и развращающихъ юную воспримчивую душу. Грустно видѣть, что иногда родители и воспитатели не только не предохраняютъ дѣтей отъ такого вреднаго чтенія, но и потворствуютъ ему, полагая, что знакомство съ отрицательною стороною жизни необходимо для ребенка, чтобы знать, чего избѣгать, и забывая, что въ подобныхъ книгахъ порокъ изображается въ такихъ соблазнительныхъ чертахъ, что очень привлекательно дѣйствуетъ на юную душу. Воображеніе, подъ преимущественнымъ воздѣйствіемъ котораго находится жизнь юности, такъ или иначе направленное, служитъ нравственнымъ цѣлямъ положительно или отрицательно,—это необходимо имѣть въ виду воспитателю при выборѣ для чтенія поэтическихъ произведений.

Необходимо также, чтобы чтеніе поэтическихъ произведений происходило постепенно, переходя отъ легкаго къ трудному, какъ постепененъ ростъ человѣческаго развитія, чтобы между этимъ ростомъ и чтеніемъ поэтическихъ произведений было полное соотвѣтствіе. Какая польза для учащагося въ младшемъ классѣ, если онъ прочтетъ такое высоко-художественное произведение, какъ «Борисъ Годуновъ», «Горе отъ ума» и т. п.?! Между тѣмъ, чтеніе этихъ произведений въ старшихъ классахъ можетъ стать источникомъ истиннаго наслажденія. Правильно поставленное чтеніе образцовыхъ поэтическихъ произведений, этихъ нравственно-прекрасныхъ твореній, можетъ имѣть одни

желанныя послѣдствія: расширеніе познаній учащихся, воспитаніе лучшихъ сторонъ ихъ души согласно съ тѣми идеалами прекраснаго, какіе представляютъ великія творенія человѣческаго духа.

«Великихъ поэтовъ», говоритъ Лелуге, «мало читать, мы хотимъ ихъ говорить, говорить, когда захочется, всякій разъ, какъ только придетъ желаніе, и повсюду, гдѣ только это желаніе явится» *).—Помимо того наслажденія, которое испытываетъ всякій, стараясь овладѣть художественной формой выраженія поэта, заучиваніе наизусть поэтическихъ твореній имѣетъ большую важность и въ педагогическомъ отношеніи. Богатство нашей душевной жизни зависитъ отъ количества хранимыхъ въ памяти представленій. Эти представленія, сохраняясь въ душѣ, обуславливаютъ развитіе психической жизни, и потому память играетъ въ этомъ развитіи важную роль. А заучиваніе наизусть поэтическихъ произведеній служитъ самымъ лучшимъ средствомъ для развитія памяти, потому что здѣсь эта способность имѣетъ дѣло не съ скучнымъ, а съ живымъ матеріаломъ, говорящимъ сердцу и воображенію, что въ значительной мѣрѣ облегчаетъ работу запоминанія.—Но польза заучиванія поэтическихъ произведеній не ограничивается благотворнымъ вліяніемъ этой работы на память. Это заучиваніе не менѣе важно и въ отношеніи стилистическомъ—въ отношеніи выработки слога. Умѣнье хорошо говорить и писать есть нѣчто важное и цѣнное, какъ для самого человѣка, такъ и для окружающихъ. Сильно ошибается тотъ, кто не признаетъ особенной важности за развитіемъ дара слова у дѣтей, предполагая, что необходимо только упражнять мыслительныя способности, и что сильная мысль всегда найдетъ себѣ соотвѣтствующее выраженіе въ словѣ. Правда, мысль—это душа рѣчи; но вѣдь и душа проявляетъ въ тѣлѣ свои силы и способности въ той или другой мѣрѣ, смотря по состоянію тѣлесной организаци. Выраженная въ словѣ мысль яснѣе и осязательнѣе, и чѣмъ удачнѣе она выражена, тѣмъ она сильнѣе и плодотворнѣе. Всякій пишущій, вѣроятно, испыталъ утомленіе мыслительной способности, когда работа мысли не находить себѣ соотвѣтствующихъ выраженій. Заучиваніе изящныхъ литературныхъ произведений не только обогащаетъ нашъ умъ многими словесными оборотами, но къ тому же и изящными, представляющими мѣткія характеристики, сравненія, уподобленія и поэтическіе образы. Можно имѣть очень живое воображеніе и сильно развитое чувство и въ то же время быть не въ состояніи выразить словами тѣ образы и чувства, которыя овладѣли душой и просятся наружу. Чѣмъ болѣе мы дѣлаемъ своимъ достояніемъ поэзію, въ ея лучшихъ проявленіяхъ, тѣмъ легче намъ выразить свою мысль въ словѣ и выразить изящно. «Каждый изъ насъ, на примѣръ, наслаждается природою, каждый чувствуетъ всю прелесть тихой лѣтней ночи, чуднаго шопота листьевъ, слегка покачиваемыхъ мягкимъ, едва замѣтнымъ вѣтеркомъ, и прелесть серебристаго свѣта луны, и очарованіе соловьиной пѣсни, неумолчно раздающейся въ роцѣ отъ зари и до зари; но далеко не каждый способенъ выразить все это съ тою живостію и интенсивностію, съ какою оно происходитъ въ его душѣ, не утратившей еще молодой чуткости ко всему вѣчно-прекрасному и глубоко-поэтическому. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ и приходятъ обыкновенно на память тѣ поэтическіе образы и формы, которые напечатлѣлись въ душѣ при чтеніи высоко-художественныхъ произведений; они-то и помогаютъ намъ и сильнѣе чувствовать и лучше выразить наши внутреннія

*) Острогорскаго. Выразительное чтеніе, стр. 19-я.

ощущенія и желанія» *).—Кромѣ того, кто не признаетъ своимъ того наслажденія, если въ состояннн самъ въ обыкновенномъ разговорѣ цитировать выдержки изъ произведеній лучшихъ поэтовъ и не оцѣнить этой способности въ другихъ, если она откроется предъ нимъ. И съ другой стороны, кто изъ педагоговъ, даже изъ стороннихъ людей, кому приходилось слышать, какъ говорятъ наши учащіяся юноши, рассказывая что-нибудь, или читать ихъ письменныя работы, не приходилъ къ тому заключенію, что они плохо умѣютъ писать и еще хуже говорить. Этотъ большой недостатокъ можетъ быть исправленъ въ большой мѣрѣ осмысленнымъ заучиваніемъ лучшихъ поэтическихъ произведеній.

Всего нами сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что чтеніе и заучиваніе поэтическихъ произведеній — могущественнѣйшее средство развитія языка, вкуса, симпатіи ко всему прекрасному въ природѣ и человѣкѣ, развитія лучшихъ сторонъ души, и всегда подъ рукою; поэтическія творенія нужно только выбрать и дать правильную постановку изученію ихъ, что, конечно, зависитъ отъ литературнаго вкуса, образованности, нравственнаго направленія и педагогической подготовленности воспитывающихъ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ТЕОДОРОВНЫ **).

Сегодня мы торжественно празднуемъ день рожденія Августѣйшей покровительницы нашего училища Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны. Если уже день рожденія каждаго человѣка составляетъ праздникъ въ мірѣ Божіемъ, то дни рожденія нѣкоторыхъ лицъ имѣютъ преимущественное значеніе, почему празднуются цѣлыми обществами и народами. Празднуя такіе дни, люди выражаютъ то убѣжденіе, что жизнь этихъ нѣкоторыхъ лицъ имѣетъ особенное значеніе между тысячами другихъ жизней. Къ числу такихъ праздниковъ относится и нынѣшній высокоторжественный день. Чтобы показать значеніе этого праздника, намъ должно было бы здѣсь обратить вниманіе на высокое значеніе жизни и подвиговъ того Августѣйшаго лица, рожденіе котораго празднуетъ нынѣ все наше отечество. Но, думаю, это всѣмъ хорошо извѣстно, а потому я желалъ бы обратить вниманіе присутствующихъ на другой предметъ, къ разсмотрѣнію котораго подаетъ также прямой поводъ настоящее торжество. Я хочу сказать нѣсколько словъ о призваніи и назначеніи каждаго человѣка вообще. Свое слово я обращаю по преимуществу къ вамъ, молодыя слушательницы, для которыхъ жизнь еще впереди и которымъ рано или поздно придется встрѣтиться съ этимъ жизненнымъ вопросомъ. Людямъ молодымъ и неопытнымъ очень легко сойти съ прямого пути жизни и уклониться въ сторону на погибель себѣ. Необходимо, поэтому, всегда имѣть предъ собою духовный свѣтильникъ, который освѣщаль бы путь жизни. А этотъ свѣтильникъ, освѣщающій путь стопамъ нашимъ, есть Слово Божіе.

По ученію Слова Божія (Мо. 5, 48; 1 Кор. 12, 7—10) нѣтъ человѣка, который не имѣлъ бы призванія отъ Бога. Если бы кто не имѣлъ призванія, то оказался бы лишнимъ въ мірѣ, существомъ безъ цѣли, безъ значенія, безъ достоинства. Но можно ли сказать это о человѣкѣ, когда всякая даже малѣйшая

вещь въ мірѣ имѣетъ свое назначеніе. Въ минуты горькаго сознанія своего безсилія или безплодно прожитыхъ дней нѣкоторые иногда говорятъ о себѣ: «я лишній человѣкъ». Можетъ быть они, къ сожалѣнію, говорятъ и правду о себѣ, но не потому, чтобы явились въ мірѣ какъ нибудь случайно, а развѣ потому, что произвольно обратили жизнь свою въ пустое, бесполезное и даже можетъ быть вредное для другихъ существованіе. Лишнимъ можно только сдѣлаться, но не родиться, а потому быть лишнимъ есть не только несчастіе, но и преступленіе. Если кто почувствовалъ себя въ такомъ положенн, тотъ пусть вмѣсто жалобъ и ропота на Бога немедленно примется за дѣло, къ которому призванъ, и такимъ образомъ перестанетъ напрасно тратить дорогое время жизни.

Впрочемъ иногда можно и не сознавать себя лишнимъ на свѣтѣ, а на дѣлѣ быть именно такимъ. Представимъ себѣ человѣка, который занятъ только тѣмъ, чтобы имѣть какъ можно больше удовольствій и меньше труда, который часто весь погружается въ мелкія выгоды и расчеты и не имѣетъ охоты подумать о чемъ нибудь высшемъ. О такомъ человѣкѣ трудно сказать, какому призванію онъ служить, для какой цѣли живетъ, зачѣмъ нуженъ на свѣтѣ. И чѣмъ меньше кто понимаетъ свое призваніе отъ Бога, тѣмъ больше вдается въ суету и тратитъ жизнь попусту. Поэтому и нужно опредѣлить, *какія призванія имнемъ мы отъ Бога и какъ можемъ распознавать ихъ?*

Прежде всего есть призваніе, общее для всѣхъ людей. Въ порядкѣ земныхъ существъ человѣкъ стоитъ выше всего. Онъ одинъ способенъ не только жить, но и вникать въ жизнь, постигать ея законы, восходить къ ея началу и прозрѣвать въ ея назначеніе. Онъ одинъ не прикованъ къ природѣ, какъ часть ея великаго механизма, но способенъ дѣйствовать свободно и самостоятельно. Онъ одинъ призванъ владычествовать надъ природой, его окружающею и ему покоренною (Быт. 1, 28). Но, конечно, въ этомъ еще не все призваніе человѣка. Здѣсь связываются только права его; но гдѣ права, тамъ и обязанности. Человѣкъ—царь въ природѣ, но вмѣстѣ съ природой—и твореніе Божіе, а потому и рабъ Божій. Если надъ природой человѣкъ имѣетъ права, то къ Богу имѣетъ обязанности. Какъ природа служитъ человѣку, такъ и человѣкъ долженъ служить Богу. Земная природа безъ человѣка не имѣла бы смысла, потому что только въ человѣкѣ является настоящая жизнь, только онъ можетъ сознавать благо жизни; но въ свою очередь и жизнь человѣка потеряла бы свой смыслъ, если бы онъ отторгнуть былъ отъ Бога, потому что только въ Богѣ цѣль дѣятельности человѣка. Вѣдь что такое жизнь? Жизнь есть постоянное движеніе къ совершенству. Но это движеніе возможно только въ существахъ свободноразумныхъ, каковъ человѣкъ, и при стремленн къ Существо безконечно совершенному, каковъ Богъ. Слѣдовательно мы только тогда исполняемъ главное и общее призваніе свое, когда уподобляемся Богу, когда все болѣе отражаемъ въ себѣ Его совершенства или Его святость. Поэтому І. Христосъ учитъ: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Мо. 5, 48). И Самъ Богъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ заповѣдуетъ намъ: *святъ будьте, ибо святъ Я Господь, Богъ вашъ* (Лев. 19, 2).—Но люди совсѣмъ было потеряли изъ виду этотъ путь къ совершенству и утратили средства къ восхожденію по нему. Поэтому Господь нашъ І. Христосъ снова поставилъ ихъ на путь этотъ и даровалъ имъ силы слѣдовать по оному. Вотъ почему христіане называются по преимуществу званными отъ Бога, родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, народомъ святымъ, людьми обновленія, призванными возвѣщать

*) Солонины. Методика русскаго языка. ч. 2-я стр. 52-я.

**) Произнесено въ Введенской училищной церкви инспекторомъ, священникомъ Сергіемъ Булатовымъ.

добродѣтели Того, Кто призвалъ ихъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ Свой (1 Петр. 2, 9). Итакъ всѣ мы христіане призваны являть въ своей жизни свойство и дѣла Того, Кого исповѣдуемъ своимъ Господомъ, Искупителемъ и Спасителемъ. Въ немъ безконечныя совершенства Божіи открылись для насъ со всею ясностію, сдѣлались какъ бы видимыми и осязаемыми. Онъ былъ какъ единъ отъ насъ — съ тѣмъ, чтобы и мы сдѣлались участниками Его святости. На сколько мы отступаемъ отъ этого высочайшаго, но вмѣстѣ и ближайшаго къ намъ образца, настолько измѣняемъ своему общему и главному призванію.

Но кромѣ общаго призванія для всѣхъ людей есть еще частныя призванія для каждаго человѣка въ отдѣльности, правильное пониманіе и исполненіе которыхъ зависятъ отъ вѣрности общему призванію. Частное призваніе каждаго изъ насъ должно опредѣляться мѣрою тѣхъ силъ и способностей, какія даны кому отъ Бога. Нѣкогда св. ап. Павелъ такъ училъ о различныхъ служеніяхъ: *каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ. Иному въра тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣлений тѣмъ же духомъ; иному чудотворенія, иному пророчества, иному различеніе Духомъ, иному разныя языки, иному истолкованіе языковъ* (1 Кор. 12, 7—10). Тоже должно сказать и о всякомъ служеніи нашемъ въ обществѣ. Кто къ чему способенъ, тотъ къ тому и призывается. Къ сожалѣнію часто встрѣчаются препятствія, не позволяющія намъ слѣдовать своему частному призванію; но это невольное зло еще незначительно въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, какое мы сами себѣ причиняемъ, опуская изъ виду свое общее и безусловное призваніе и не соображая съ нимъ своихъ частныхъ призваній. Какъ скоро человѣкъ не помышляетъ о томъ, чтобы прежде всего сдѣлаться достойнымъ христіанскаго званія, то что онъ можетъ поставять частной задачей своей жизни? Не то, чтобы быть лучше, но чтобы ему было лучше, — не то, чтобы по мѣрѣ своихъ силъ дѣлать добро, но чтобы пользоваться различными благами, — не то, чтобы служить Богу и ближнимъ, но чтобы Самъ Богъ, такъ сказать, служилъ ему, и руками другихъ доставлялъ возможно большее благополучіе и счастье. А отсюда происходятъ слѣдующія печальныя явленія: *во первыхъ* — уклоненіе человѣка отъ труда и самопожертвованія при счастливыхъ обстоятельствахъ жизни. Когда человѣкъ какими бы то ни было обстоятельствами получаетъ средства житейскаго благополучія и счастья, то не считаетъ себя обязаннымъ къ труду, къ служенію обществу. Для него какъ бы совсѣмъ не существуетъ призванія въ этомъ смыслѣ или онъ какъ будто бы самое призваніе свое видитъ въ томъ, чтобы быть потребителемъ благъ, а не производителемъ ихъ, чтобы пользоваться трудами другихъ и ничего не дѣлать для другихъ. И нельзя сказать, чтобы такое явленіе было рѣдко или чтобы оно признавалось всѣми нравственно возмущительнымъ. Даже въ нынѣшнее время, когда Господу Богу угодно было посѣтить многія области нашего отечества неурожаемъ, многіе люди не трогаются народнымъ бѣдствіемъ и считаютъ себя въ правѣ не помогать страждущимъ братіямъ. Отчего жъ происходитъ это? Оттого, что не ясно сознается главное призваніе человѣка — христіанина, а затѣмъ мало понимается несообразность съ этимъ призваніемъ того или другаго образа жизни, который повидимому свойственъ человѣку въ извѣстномъ его положеніи и какъ бы соответствуетъ его частному призванію. — *Второе* зло, происходящее отъ упущенія человекомъ изъ виду своего главнаго призванія, состоитъ въ частомъ несоотвѣтствіи служебнаго положенія человѣка съ его

силами и способностями. Когда есть возможность избирать себѣ извѣстное званіе или служеніе, то очень часто руководствуются при этомъ не сознаниемъ своихъ силъ и способностей, а внѣшними выгодами и преимуществами одного изъ нихъ предъ другимъ. Внѣшнее званіе или служеніе должно быть вполне сообразно съ внутреннимъ призваніемъ человѣка. Еще древній мудрецъ сказалъ: «познай самого себя». А между тѣмъ часто бываетъ наоборотъ: человѣкъ или совсѣмъ оказывается не призваннымъ къ избранному имъ званію, или совсѣмъ не развивалъ въ себѣ тѣхъ силъ и дарованій, какія въ немъ есть для этого званія; а потому и не можетъ назвать его своимъ призваніемъ, такъ какъ не чувствуетъ къ нему ни расположенія, ни готовности. Отсюда — сколько людей не на своемъ мѣстѣ и непривзванныхъ къ извѣстному служенію. А этого не было бы, если бы люди не теряли изъ виду своего главнаго призванія — быть прежде всего сынами Божиими, подобными Богу. Въ такомъ случаѣ частное служеніе или призваніе оказалось бы только частнымъ положеніемъ, въ которомъ человѣкъ удобнѣе и лучше можетъ идти къ своей послѣдней цѣли, болѣе можетъ сдѣлать добра для другихъ и оттого самъ сдѣлаться лучше и ближе къ Богу, какъ первообразу и источнику всякаго добра. — *Третье* зло, происходящее отъ забвенія человекомъ своего главнаго призванія, состоитъ въ презрительномъ отношеніи людей къ нѣкоторымъ званіямъ и служеніямъ. Въ обществѣ не всѣ званія или служенія пользуются одинаковымъ уваженіемъ. Одни служенія считаются благородными, другія напротивъ низкими. Отсюда разединеніе между сословіями; лица одного званія позволяютъ себѣ высокомерно и презрительно относиться къ лицамъ другаго званія, какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ одно служеніе можетъ возвышать, а другое унижать человѣка. Вѣдь не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ мѣсто, говоритъ народная мудрость. Правда, есть высшія и низшія служенія, потому что одни требуютъ для себя больше дарованій, силъ, труда и самоотверженія, другія — меньше; но нѣтъ служенія или званія низкаго, неблагороднаго, если это точно званіе или служеніе, свойственное человѣку. Какъ въ тѣлѣ человѣка различныя члены имѣютъ различное положеніе, назначеніе и честь, но каждый изъ нихъ одинаково нуженъ и каждый въ своемъ родѣ заслуживаетъ уваженія: такъ и въ обществѣ различныя званія имѣютъ различное положеніе, назначеніе и честь, но каждое изъ нихъ одинаково нужно и каждое имѣетъ право на уваженіе. *Не можетъ глазъ сказать рукъ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ вы мнѣ не надобны. Напротивъ члены тѣла, которые кажутся слабыми, гораздо нужнѣе* (1 Кор. 12, 21—22). Все это, конечно, такъ понятно; но почему же на дѣлѣ не такъ бываетъ, какъ бы должно было быть? Не оттого ли опять, что въ обыкновенной жизни забывается общее и главное призваніе человѣка? Стоитъ только опустить изъ виду главное назначеніе человѣка — и все перепутается въ нашихъ сужденіяхъ и стремленіяхъ: неважное покажется важнымъ, случайное — необходимымъ, кажущееся — подлиннымъ, потому что мѣрою для всего останется только временная наша польза. А при такой мѣркѣ нельзя распознать и оцѣнить, какъ должно, ни своихъ, ни чужихъ достоинствъ: что напримѣръ незнато, то естественно покажется низкимъ; что бѣдно, — недостойнымъ вниманія; что не блестяще, — ничего не стоящимъ. А все это — великое зло для общественной жизни.

Итакъ мы видимъ, что первую заботою нашею должно быть вѣрное и точное служеніе общему призванію нашему во Христѣ Исусѣ, или что тоже — исполненіе евангельскихъ заповѣдей любви,

правды и чистоты; а это послужитъ вѣрнымъ ручательствомъ точнаго исполненія нами и частныхъ призваній нашихъ, которыя распознаются и исполняются лучше всего тогда, когда мы ближе узнаемъ себя и свои обязанности при свѣтѣ божественнаго откровенія. Свое слово обращаю опять къ вамъ, воспитанницы сего заведенія. Въ жизни вамъ придется быть на различныхъ мѣстахъ служенія и находитесь въ различномъ положеніи, но не гнушайтесь никакимъ званіемъ и положеніемъ, лишь бы оно было не противно человѣческому достоинству, соответствовало вашимъ силамъ и способностямъ, а главное согласовалось съ закономъ Божиимъ. Аминь.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Во вторникъ 12-го ноября, въ Сергіевомъ посадѣ скончался отъ воспаления легкихъ извѣстный своею литературною и политическою дѣятельностью Константинъ Николаевичъ Леонтьевъ, бывший, между прочимъ, въ періодъ 1880—1887 гг. цензоромъ Московскаго цензурнаго комитета.

Большой Константинъ Николаевичъ скончался въ лаврской гостинницѣ, посѣщаемый въ послѣдніе дни своей жизни многими изъ студентовъ Московской духовной Академіи, преимущественно священствующими и монашествующими студентами, изъ которыхъ двое: молодой священникъ о. Веригинъ и іеромонахъ о. Трифонъ (князь Туркестановъ) два раза напутствовали больного Св. Тайнами, а наканунѣ его смерти совершили надъ больнымъ таинство Елеосвященія.

Припомнимъ здѣсь нѣкоторыя біографическія черты изъ жизни покойнаго.

Константинъ Николаевичъ Леонтьевъ родился въ Калужской губерніи. Высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1854 году по медицинскому факультету съ званіемъ лекаря и исправлялъ обязанности врача въ Севастопольскую кампанію. Вскорѣ послѣ кампаніи, именно въ 1861 году Константинъ Николаевичъ оставилъ медицинскую службу и въ 1863 г. поступилъ на службу въ Азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ и въ томъ же году назначенъ секретаремъ и драгоманомъ русскаго консульства въ Кандіи; въ 1864 году переведенъ на эту же должность въ г. Адрианополь, а въ декабрь этого же года назначенъ секретаремъ и драгоманомъ генеральнаго консульства въ Бѣлградъ. Въ 1866 году переведенъ на ту же должность въ Адрианопольское консульство; въ 1867 году назначенъ былъ вице-консуломъ въ Тульчу, а скорѣ потомъ получилъ консульскую должность въ Янинѣ и затѣмъ въ 1871 году переведенъ на эту же должность въ Салоники. Въ 1873 году Константинъ Николаевичъ, по прошенію, оставилъ дипломатическую службу съ пенсіей въ 600 рублей. Въ ноябрѣ 1880 года онъ снова поступаетъ на службу,—цензоромъ Московскаго цензурнаго комитета, на которой пробылъ до февраля мѣсяца 1887 года, когда по прошенію, вслѣдствіе болѣзни, снова оставилъ службу и навсегда съ чиномъ статскаго совѣтника и съ пенсіей въ 1500 руб. въ годъ. Въ этомъ же году, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ графа Д. А. Толстаго, Константинъ Николаевичъ получилъ добавочныхъ къ указанной выше пенсіи еще 1000 руб. за свои литературные труды.

На литературное поприще Константинъ Николаевичъ выступилъ въ первый разъ съ своими интересными рассказами изъ

жизни турецкихъ христіанъ, которая была ему хорошо извѣстна изъ личнаго и непосредственнаго опыта; эти рассказы опъ помѣщались въ «Русскомъ Вѣстникѣ», издававшемся М. Н. Катковымъ. Изданы они и отдѣльною книжкой, хотя и не всё, впрочемъ, въ Москвѣ подъ заглавіемъ: *Изъ жизни христіанъ въ Турціи*. Другіе важнѣйшіе труды покойнаго собраны въ книгѣ (въ 2-хъ томахъ) подъ заглавіемъ: *Востокъ, Россія и Славянство*; здѣсь собраны все статьи, которыя покойный помѣщались въ журналахъ: «Русскій Вѣстникъ», «Гражданинъ», «Русь»—И. С. Аксакова, «Востокъ» и «Варшавскій Дневникъ» за 1880-й годъ.

Укажемъ еще на одинъ трудъ покойнаго, подъ заглавіемъ: *о. Климентъ Зедергольмъ, іеромонахъ Оптиной пустыни*.

Въ пятницу, 15-го ноября происходило отпѣваніе тѣла усопшаго. Наканунѣ погребенія тѣло усопшаго было вынесено въ ближайшую домовую церковь при лаврскомъ сиротскомъ пріютѣ. Отпѣваніе совершилъ ректоръ Московской духовной академіи, архимандритъ Антоній въ сослуженіи монашествующихъ и священствующихъ студентовъ, въ присутствіи родственниковъ и почитателей покойнаго, нѣкоторыхъ профессоровъ и студентовъ духовной академіи. Погребенъ усопшій на лаврскомъ кладбищѣ въ скитѣ.

Сегодня, 17-го ноября, въ день памяти преподобнаго Никона, ученика препод. Сергія въ придѣльномъ храмѣ препод. Никона, въ 1/2 1 часа по полудни, предъ ракою преподобнаго, о. инспекторомъ академіи, архимандритомъ Петромъ въ сослуженіи монашествующихъ и священствующихъ студентовъ совершено было молебное пѣніе преподобному въ присутствіи о. ректора академіи, архимандрита Антонія, профессора Д. Θ. Голубинскаго, помощника инспектора Н. М. Миловскаго и всѣхъ студентовъ академіи.

Инфлюэнца начинаетъ появляться и въ нашемъ посадѣ и въ частности въ академіи. На дняхъ заболѣлъ инфлюэнцей профессоръ А. П. Лебедевъ и нѣкоторые изъ студентовъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Къ серебряной свадьбѣ Царя и Царицы. 1866—1891. Безплатное народное изданіе Е. В. Богдановича.

Подъ такимъ заглавіемъ къ 28 октября вышла и въ Петербургѣ тогда же, а у насъ въ Москвѣ въ прошедшее воскресенье бесплатно раздавалась въ церквахъ народу небольшая брошюрка, изданная и составленная извѣстнымъ радѣтелемъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ духѣ строгаго православія, бывшимъ старостою Исаакіевскаго собора Е. В. Богдановичемъ. Книжка начинается словами митрополита Филарета о значеніи для народа семейныхъ доблестей Царя; затѣмъ послѣ небольшого предисловія, картинно описывается торжественный въездъ въ Петербургъ Датской Принцессы Дагмары нареченной невѣсты Наслѣдника Александра Александровича 17-го сентября 1866 г.; въ заключеніе этого описанія приведено написанное тогда на этотъ случай г. Богдановичемъ прекрасное стихотвореніе, потомъ говорится о присоединеніи нареченной невѣсты къ православію съ нареченіемъ ея Марією Θεодоровною и самомъ бракосочетаніи. Достоинно глубокаго вниманія присоединенное къ этому описанію привѣтствіе съ бракосочетаніемъ писанное митрополитомъ Филаретомъ и излагающее православно-русскій взглядъ на этотъ супружескій союзъ, и горячій привѣтъ отъ Москвы, помѣщенный тогда въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Это 1-я часть

брошюры. Во 2-й части помѣщена статья излагающая христіанское ученіе о бракѣ и семьѣ; статья составлена на основаніи твореній и даже словами митрополита Филарета и др. богослововъ. Статья эта при всей ея краткости отличается присушею твореніямъ митрополита Филарета глубокою мыслию и ясностію изложенія. Книжка г. Богдановича напечатанная на хорошей бумагѣ и отчетливымъ шрифтомъ, снабжена прекрасными заставками, сдѣланными художникомъ Зичи въ древне-русскомъ стилѣ и семью рисунками, которые изображаютъ Королевскій Замокъ Фреденсборгъ, торжественный въѣздъ Царственной Невѣсты, вѣнчаніе, Аничковъ дворець, часовню Иверской Божіей Матери при въѣздѣ въ Москвѣ новобрачныхъ въ апрѣлѣ 1867 г., Гатчинскій дворець и Императорскую семью.

Нельзя не поблагодарить г. Богдановича за это изданіе его; оно, какъ и многія другія подобныя этому изданія его, имѣетъ большое воспитательное значеніе для народа; дѣлая его г. Богдановичъ совершаетъ на нашъ взглядъ гражданскій подвигъ. Какъ было бы хорошо если бы эта брошюра, розданная по столицамъ, респространена была по селамъ и деревнямъ и преимущественно по народнымъ школамъ—это былъ бы дорогой подарокъ дѣтямъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

КОМИССИЯ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ ПО ВСПОМОЩСТВОВАНІЮ НУЖДАЮЩИМСЯ БЫВШИМЪ ВОСПИТАННИКАМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Весьма многимъ изъ читателей «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей»—бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, извѣстно объ организованіи въ Москвѣ, подъ предѣлительствомъ о. ректора Московской Духовной Семинаріи протоіерея Н. В. Благоразумова, особой, дѣйствующей въ союзѣ съ Сергіево-посадскимъ Братствомъ Преп. Сергія, Комиссіи по дѣлу о вспоможеніи нуждающимся *бывшимъ* воспитанникамъ Московской Академіи. На дняхъ имѣетъ быть отпечатана въ журналѣ «Православное Обозрѣніе» (въ ноябрь-декабрьской книжкѣ онаго) и издана затѣмъ отдѣльными оттисками статья, изъ коей желающіе могутъ подробно ознакомиться съ ходомъ и развитіемъ дѣла организаціи означенной комиссіи, а равно и задачами и цѣлями, какъ и средствами къ осуществленію послѣднихъ, — кои ставятъ себѣ вновь организованная комиссія. Помѣщаемое въ сегодняшнемъ № «Церковныхъ Вѣдомостей» объявленіе отъ комиссіи приглашаетъ желающихъ и сочувствующихъ ея дѣлу отпирать, по указанному адресу, членскіе взносы и пожертвованія на благое дѣло помощи нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи.

Пользуемся случаемъ, чтобы въ нѣсколькихъ словахъ напомнить воспитанникамъ Академіи, коихъ въ средѣ духовенства Московской епархіи значительное большинство, о началѣ возникновенія упомянутой комиссіи, какъ равно о задачахъ и цѣляхъ, которыя она себѣ ставитъ. Еще 1-го октября 1889 года на собраніи бывшихъ воспитанниковъ изъ священнослужителей и преподавателей учебныхъ заведеній, находящихся въ Москвѣ, въ память совершавшагося тогда семидесятипятнадцатилѣтія Московской Академіи, было предложено предпринять что нибудь въ пособіе тѣмъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи, которые по какимъ либо несчастнымъ обстоятельствомъ попадаютъ въ безпомощныя и безвыходныя положенія, лишаются служебныхъ занятій и необходимыхъ средствъ къ жизни, не имѣютъ опре-

дѣленнаго пріюта, подвергаются неизлѣчимымъ болѣзнямъ и т. под. Мысль о необходимости какой либо помощи такимъ несчастнымъ въ собраніи 1 октября принята была съ сочувствіемъ и для разработки ея тогда же избрана была комиссія, составившая подробный проектъ организаціи дѣла помощи нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи, утвержденный затѣмъ общимъ Собраніемъ Братства преп. Сергія и его Высокопреосвященствомъ митрополитомъ Московскимъ Іоанниемъ. Съ легкаго почина милостивѣйшаго архипастыря, соблаговолившаго означивать доброе дѣло своимъ нескуднымъ пожертвованіемъ, по степени тогда-же начали поступать отъ разныхъ лицъ сочувствующихъ благому начинанію денежныя суммы. Чтобы дать этому дѣлу надлежащій правильный ходъ и движеніе, въ общемъ Годичномъ Собраніи Братства Преподобнаго Сергія, бывшемъ 2-го мая настоящаго года, въ виду заявленной членами комиссіи для разработки вопроса объ организаціи помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи гостности живущихъ въ Москвѣ братчиковъ служить Братству Препод. Сергія не только увеличеніемъ его матеріальныхъ средствъ, но и болѣе дѣятельнымъ участіемъ въ осуществленіи цѣлей Братства—заявленіемъ мнѣній, исполненіемъ порученій по дѣламъ Братства и т. п., было постановлено просить члена Свѣта Братства, ректора Московской Духовной Семинаріи протоіерея Н. В. Благоразумова, составителей проекта относительно помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи: пожизненнаго члена Братства, профессора Императорскаго Московскаго университета, протоіерея А. М. Иванцова-Платонова и протоіерея Г. П. Смирнова-Платонова, пожизненнаго почетнаго члена Братства протоіерея А. Θ. Некрасова, пожизненнаго члена Братства священника В. А. Быстрицкаго и дѣйствительнаго члена Братства инспектора Московской Духовной Семинаріи А. И. Цвѣткова—образовать изъ себя комиссію для означенной цѣли. Предметами занятій этой комиссіи должны быть по заранѣе выработанному проекту: а) обсужденіе мѣръ къ наилучшей организаціи помощи бывшимъ воспитанникамъ Академіи; б) изысканіе средствъ для увеличенія постояннаго фонда и расходнаго капитала въ пользу нуждающихся бывшихъ воспитанниковъ Академіи посредствомъ мѣръ, обозначенныхъ въ проектѣ комиссіи, какъ напр. устройства публичныхъ чтеній и духовныхъ концертовъ съ этою спеціальною цѣлію; в) собраніе достовѣрныхъ свѣдѣній о нуждающихся бывшихъ воспитанникахъ Академіи и доставленіе этихъ свѣдѣній въ Совѣтъ Братства съ мнѣніемъ о размѣрахъ пособія, какое можетъ быть оказана имъ. Вновь организованная комиссія въ текущемъ году въ сентябрѣ и ноябрѣ имѣла уже два собранія своихъ членовъ, на коихъ предлагались къ обсужденію разнаго рода вопросы, касательно дѣла помощи нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи.

Питаемъ надежду, что Московское духовенство, въ кругу котораго большинство воспитанниковъ Академіи, съ готовностію откликнется на благое дѣло помощи своимъ братьямъ, вышедшимъ изъ родной школы, и не только само окажетъ помощь но при случаѣ будетъ располагать къ оной и другихъ извѣстныхъ ему по дѣламъ благотворительности лицъ изъ числа своихъ прихожанъ и знакомыхъ. Никто, полагаемъ, не станетъ оспаривать благихъ цѣлей предпринятаго дѣла, какъ равно и того, что есть дѣйствительная, настоятельная нужда въ той помощи, о которой съ легкаго и ревностнаго почина добрыхъ людей начались заботы; и дай Богъ чтобы заботы эти принесли желанныя плоды!

Н. Кедровъ.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ засѣданіи Общества 15-го Ноября сего года для имѣющаго выйти къ 1-й недѣлѣ Великаго поста Сборника въ пользу голодающихъ намѣчены слѣдующія темы:

- 1) Эгоизмъ и его отличіе отъ христіанской любви къ самому себѣ.
- 2) Нравственно-общественное значеніе христіанскаго подвижничества.
- 3) Различіе между любовью къ ближнему, заповѣдуемой буддизмомъ, и христіанскою.
- 4) Чѣмъ христіанинъ можетъ оправдать убиваніе животныхъ и употребленіе ихъ въ пищу?
- 5) Въ какомъ смыслѣ Церковь называется святою?

Кто изъ членовъ Общества желаетъ доставить статью на одну изъ назначенныхъ темъ или же на тему по собственному избранію, но подходящую по характеру къ поставленнымъ выше, тотъ имѣетъ заявить о своемъ желаніи избранному редактору Сборника священнику и профессору Петровской Академіи Н. А. Елеонскому. Статьи должны быть доставлены не позже 10-го Января 1892 г.

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

«жизнеописание».)

Уваженіе къ Китаю.—Приемы преподаванія исторіи.—О Католичествѣ и реформаціи.

За исторіей Европы (и то не всей Европы: близкая намъ исторія Византіи почти не затрагивается!) общепринятая система историческихъ учебниковъ не видитъ другихъ крупныхъ фактовъ всемірной исторіи, напр. ничего не сообщаетъ о виѣшней и внутренней жизни одного изъ древнѣйшихъ государствъ—Китайскаго. Ходячая фраза о китайскомъ застоѣ, отсталости, о «китайщинѣ», порожденная неумѣреннымъ, несознательнымъ поклоненіемъ европейскому «прогрессу», давно уже перестала удовлетворять у насъ людей, мыслящихъ самостоятельно. Еще Грибоѣдовъ, осуждая «нечистый» «духъ пустаго, рабскаго, слѣпаго подражанья» иностранному, устами Чацкаго пожелалъ «хоть у Китайцевъ бы намъ нѣсколько занять премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ.» Эта черта народной самостоятельности, равно какъ и богатая цивилизація Китая издавна привлекала вниманіе и сочувствіе И. В. Однимъ изъ его желаній было посѣтить эту страну. На желаніе ближе изучить Китай показываетъ приобрѣтеніе имъ выходящихъ русскія сочиненій о Китаѣ и тетрадь, содержащая библиографическія отмѣтки сочиненій и рукописей объ этой странѣ, преимущественно донесеній нашей миссіи и отрывокъ (оттуда же?) подъ заглавіемъ «судъ надъ христіанами католиками» (1837—38 г.). Не удивительно, что при такихъ возрѣніяхъ И. В. радовался, читая у Данилевскаго («Россія и Европа», гл. V) разсужденіе о «культурно-историческихъ типахъ или самобытныхъ цивилизаціяхъ», гдѣ каждому историческому народу воздается должное, западу—противупоставляется востокъ, Европѣ—Китай, Индія.

Наличный матеріалъ принятыхъ историческихъ учебниковъ И. В. изучаетъ со всею возможною основательностію. Свои небольшія средства онъ тратитъ болѣе всего на приобрѣтеніе книгъ: собираетъ по своему обычаю учебники, христоматіи по исторіи, лекціи, отдѣльныя сочиненія, общаго и спеціальнаго характера, по древностямъ, археологіи, искусству, мнѳологіи, литературѣ, атласы и иллюстрированныя изданія, русскія и иностранныя. Онъ старательно обдумываетъ и подготавливаетъ свои уроки. Съ перваго же года преподаванія онъ пользуется, кажется, всѣми

приемами, въ послѣдствіи совершенствуемыми—которые способны всесторонне уяснить и закрѣпить въ пониманіи воспитанницъ излагаемую историческую эпоху, событіе или характеръ. Не ограничиваясь собственными дополненіями и поясненіями учебника въ классѣ, онъ пересматриваетъ доступныя ему христоматіи и популярныя пособія, каковы напр. по древней исторіи книги Грубе, Штоля, Вегнера—по всеобщей христ. Гуревича; по русской—Родная старина, Сиповскаго, Очерки Щебальскаго и т. п., стараясь подобрать отсюда статьи или мѣста особенно поучительныя и полезныя по живости, наглядности или основательности изложенія. Такія статьи, болѣе или менѣе длинныя, назначались имъ вмѣсто урока по учебнику для виѣ классаго чтенія ученицамъ воспитательницами и должны были, легче запоминаясь, оставлять вмѣстѣ съ тѣмъ въ умѣ учащихся болѣе полное и обстоятельное понятіе о томъ или другомъ времени или фактѣ, нежели это возможно при краткомъ изложеніи учебника. Гдѣ удобно И. В. считалъ желательнымъ сообщеніе самыхъ источниковъ исторіи, подлинныхъ памятниковъ письменности, поэтому онъ жалѣетъ напр. о недостаточности переводовъ древнихъ писателей въ нашей литературѣ, разыскиваетъ и приобрѣтаетъ эти послѣдніе. Стараясь въ классѣ дать понятіе объ этихъ авторахъ напр. о Гомерѣ, Геродотѣ, изъ которыхъ прочитывалъ нѣкоторыя отрывки, онъ заботится о томъ, чтобы доставить возможность ученицамъ ближе и самостоятельно познакомиться съ оными, для чего раздавалъ имъ доступныя изданія ихъ, каковы: сочиненія Гомера въ полномъ и сокращенномъ видѣ (Коллинза), нѣкоторыя жизнеописанія Плутарха (Маракуева), трагедіи Эсхила (Аппельрота), защитительную рѣчь Сократа (въ излож. Браша) и т. п. Кромѣ школьныхъ экземпляровъ И. В. всегда давалъ одинъ или болѣе экз. изъ своей собственной библіотеки: всѣ книги, имъ даваемыя, хотя бы и назначенныя для дѣтей, имъ прочитывались и тѣ, въ которыхъ онъ находилъ нужными пропуски, поручались для прочтенія воспитательницамъ (таковъ напр. разсказъ изъ жизни древнихъ грековъ «Харивль»). Точно также поступалъ онъ по русской и другимъ отдѣламъ всеобщей исторіи: житія, разсказы, литературныя произведенія, очерки по мнѳологіи, быту и т. п. вещи, малыя и большія, постоянно давались имъ, конечно, главнымъ образомъ на праздники и каникулы. Такъ въ спискѣ чтенія для разныхъ классовъ имъ поставлены м. пр. отрывки изъ сатиры Эразма Роттердамскаго: «Похвала глупости», изъ книгъ Любимова «Весѣды о революціи» и Тэна о томъ же, изъ Вызинскаго (Мальборо и Питтъ), біографіи Вашингтона и Фрэнклина (6 кл.), Тацита «Германія», «Забой и Славой», изъ Краледворской рукописи, Стасюлевича, Христом. по среднев. исторіи (5 кл.) и мн. др. Воспитанницы разбирали книги по своему желанію и затѣмъ представляли списокъ прочитаннаго. Постояннымъ приемомъ его преподаванія было оживленіе курса сообщеніемъ рисунковъ, памятниковъ архитектуры, искусства, предметовъ быта и т. д. Такіхъ пособій въ русской литературѣ весьма мало и потому пользуясь существующими (такъ напр. рисунками «первыхъ уроковъ исторіи» изъ жизни востока, П. П. Мельгунова, который любезно предоставилъ И. В.—чу и отдѣльныя ихъ листы, и «Родной старины» Сиповскаго) И. В.—чу приходилось прибѣгать къ иностраннымъ. Приобрѣтая тѣ изъ нихъ, которыя были болѣе доступны по стоимости, онъ однако не могъ этимъ ограничиться. Показывать цѣлый атласъ въ классѣ неудобно, и при томъ не всѣ изображенія оказывались для того пригодными и вотъ онъ занимается вырѣзкой нужныхъ ему рисунковъ и наклеиваніемъ ихъ на отдѣльныя листы картона, которые

*) См. № 43 „М. Ц. В.“

легко и скоро могутъ быть пересмотрѣны всѣми ученицами, когда это по ходу урока оказывается нужнымъ. Для нагляднаго ознакомленія съ предметами русской старины воспитанницъ водятъ, по его указанію, въ московскіе музеи, причемъ И. В. иногда и лично сопровождаетъ ихъ. Для усвоенія курса онъ прибѣгаетъ и къ другимъ приемамъ. Такъ онъ задаетъ составлять краткіе конспекты проходимаго, даетъ вопросы, которые должны служить для повторенія, устраиваетъ репетиціи. На урокахъ вмѣсто спрашиванія отдѣльныхъ лицъ, онъ также прибѣгаетъ нерѣдко къ предложенію общихъ письменныхъ отвѣтовъ на составляемые специально съ этою цѣлю вопросы. — Однимъ изъ самыхъ важныхъ средствъ пополненія и закрѣпленія курса служатъ для него установленныя въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ сочиненія по исторіи. Темы, избираемыя имъ для этого, поучительны большею частію, и въ воспитательномъ отношеніи. Объясненъ планъ сочиненія, указаны статьи, которыя ученицамъ нужно прочитать: сочиненія поданы — начинается для И. В. самая трудная часть работы — исправленіе. При нѣсколькихъ сочиненіяхъ въ каждомъ изъ трехъ классовъ и многочисленности классовъ — эта работа можно сказать постоянно стоитъ у него на очереди, и потому, не смотря на всю его любовь къ дѣлу, въ извѣстной степени удручаетъ его. Исправленіе производится имъ съ щепетильной аккуратностью. Въ каждомъ сочиненіи красными чернилами исправляются ошибки правописанія и слога, указываются промахи историческіе и логическіе, надписывается оцѣнка: для себя всѣ ошибки также аккуратно и точно заносятся, если онъ успѣваетъ это сдѣлать, въ особую тетрадь. Работа эта занимаетъ цѣлые дни. — Давалъ И. В. и пробныя уроки въ школѣ, состоящей при училищѣ, съ цѣлю показать ученицамъ, какъ онѣ сами должны преподавать исторію, просматривалъ подаваемые ученицами протоколы этихъ уроковъ и замѣчанія на нихъ. На одномъ изъ послѣднихъ находимъ его замѣтки о преподаваніи исторіи, гдѣ онъ помѣчаетъ повидимому тѣ совѣты, которые онъ давалъ или хотѣлъ дать ученицамъ, которымъ пришлось бы преподавать исторію въ народной школѣ. Вотъ эти замѣтки: «Обращать больше вниманія на факты, еще и теперь живые въ народѣ, — напр. расколъ, его возникновеніе, школы — ихъ характеръ въ древности — о суетвѣріяхъ — рассказъ о волхвахъ и Глѣбѣ.

Обращать вниманіе на мѣстные историческія преданія, касаются ли они мѣстности, церкви, иконы и время это рассказать подробнѣе.

Съ чего начинать преподаваніе? Нужно ли объяснять, что такое исторія? (Въ программѣ И. В. за первый годъ его преподаванія первый билетъ составляетъ вопросъ объ исторіи и ея вспомогательныхъ наукахъ, въ программѣ слѣдующаго года этотъ билетъ выпущенъ).

Лѣтописный рассказъ. — Для оживленія и чтенія — житія русскихъ святыхъ, напр. Феодосія Великаго, Бориса и Глѣба, кн. Черниговскихъ, пр. Леонтія, Сергія Преподобнаго и др.». — Слѣдующія строки содержатъ прямое обращеніе къ ученицамъ: «Надо помнить, что вы говорите дѣтямъ, а не ученымъ... не критикамъ, не взрослымъ наконецъ, что съ другой стороны вся эта масса, во всѣхъ школахъ учащаяся — это продолжатели исторіи — важно поэтому, чтобы духъ исторіи ранней и живущей въ нихъ безсознательно дошелъ до нихъ черезъ вашу передачу неискаженнымъ, по цѣльнымъ и освященнымъ еще болѣе.

Тотъ рассказъ, который надо пройти — вы на него смотрите, какъ на одну или нѣсколько задачъ, которыя надо вамъ съ учениками рѣшить и разобрать въ классѣ. Онъ долженъ представлять изъ себя нѣчто цѣлое». Таковы основанія, какія и самъ И. В., конечно, примѣнялъ въ передачѣ историческихъ фактовъ.

Что касается частныхъ историческихъ взглядовъ И. В., то записей о нихъ у него не находимъ, кромѣ нѣсколькихъ конспективныхъ замѣчаній о характерѣ католичества и реформации. На одномъ листкѣ читаемъ: «Общій характеръ католичества: 1) отпаденіе католичества отъ вселенскаго церковнаго преданія — развитіе іерархіи, предопредѣленіе; 2) преобладаніе внѣшности надъ духомъ — стремленіе внѣшнею силою и поступками (на сильное обращеніе въ хр-во; покупка прощенія грѣховъ, внѣшнее благочестіе) приобрести душевное спасеніе; стремленіе къ мірской силѣ и власти. Католичество накануне реформы. Необходимость реформы: распространившееся образованіе не хотѣло мириться съ темными сторонами современнаго положенія. Результаты реформации. Разсмотрѣніе — что было измѣнено въ католическихъ понятіяхъ протестантами, что изъ измѣненій истинно и что ложно. Выводъ: протестанство было дальнѣйшимъ шагомъ въ отпаденіи католичества отъ Вселенской церкви». На другомъ листкѣ записано слѣд.: «реформация возникла почти одновременно въ Германіи, Швейцаріи, Англии, даже Итали и Франціи. Удержалась она только въ тевтонскихъ государствахъ. Проповѣдникомъ ея былъ не одинъ человекъ, но по крайней мѣрѣ трое. Отсюда прямой выводъ, что не Лютеръ вызвалъ ее: что для нея были глубокія и давнія причины; что въ ней была не одна религіозная, но и политическая сторона; борьба романскаго и германскаго элемента.

Удалась она не въ духовномъ, идеальномъ отношеніи: христіанство, въ образѣ католической церкви, было не обновлено и очищено отъ наростовъ, но исковеркано, изуродовано: реформаторы у большаго съ злокачественными язвами на головѣ для того, чтобы не заразить остальнаго тѣла, отрѣзали голову. Удалась она во внѣшнемъ отношеніи: зависимость отъ Рима пала. И потому такъ случилось, что это внѣшнее преобразование было [очень выгодно матеріальнымъ интересамъ тевтонской расы и главнымъ образомъ интересамъ людей сильныхъ — князей, королей».

С. — Рскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Комиссіи Братства Преподобнаго Сергія по вспоможенію нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Московской Духовной Академіи.

Члены Братства Преподобнаго Сергія и другія лица, сочувствующіе вспоможенію нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи благоволятъ представлять членскіе взносы и пожертвованія на это дѣло въ Московскую Духовную Семинарію о. Ректору или г. Инспектору оной.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 34-й 1891 г.

Типографія А. И. Снегиревой.

Москва, Остоженка, Савеловскій пер. соб. домъ.

Редакторъ протоіерей
Рождественскій.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній